

УДК 301
ББК 60.55
К 63

К 63 **Комбаров В.Ю.** Трансотчуждение как социологический феномен современности. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 212 с.

ISBN 978-5-89665-254-0

Рецензенты:

д.с.н., профессор Калугина З.И.
д.с.н., профессор Мостовая Е.Б.
д.э.н., профессор Унтура Г.А.

Научный редактор:

д.с.н., Корель Л.В.

Монография является результатом исследовательского проекта, направленного на разработку и верификацию авторской концепции трансотчуждения, которая базируется на гипотезе о том, что современное отчуждение является гибридным вариантом – формой одновременного присутствия в современном обществе (в частности российском) как старых (советских), так и новых (западных) видов отчуждения. Теоретико-методологической основой для формирования концепта «трансотчуждения» послужили наработки таких мэтров социологической мысли как Жан Бодрийяр, Карл Маркс, Жорж Батай, Николай Лапин, Георг Зиммель, Зигмунд Бауман и другие. На материалах конкретного эмпирического социологического обследования, а так же на основании анализа вторичных данных выявлены различные виды отчуждения в традиционной для этого феномена сфере труда, а также в социальном контексте в целом (от управления, власти, самореализации, потребностей; от духовности, реальности), а также его современная форма – трансотчуждение. Показаны пять различных типов (социологических портретов) респондентов, отличающиеся по форме и видам современного отчуждения.

Книга будет интересна специалистам в области социологии, экономики, философии, психологии, калтурологии, а также всем тем, кто неравнодушен к проблемам современного общества и ситуации человека в нём.

УДК 301
ББК 60.55
К 63

ISBN 978-5-89665-254-0

© Комбаров В.Ю., 2013
© ИЭОПП СО РАН, 2013

Глава II

«ТРАНСОТЧУЖДЕНИЕ» КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ОТЧУЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1. Генезис концепции «трансотчуждение»

Концепция «трансотчуждение» имеет под собой следующие основания. Приставка «транс» используется с целью показать изменяющийся, мутационный, трансгрессивный характер феномена отчуждения по преимуществу к российским реалиям. Понятие трансотчуждение основывается на идейных положениях о таком социальном явлении, как трансгрессия. Этимология слова «трансгрессия» восходит к латинским *trans* – сквозь; через, за и *gressus* – приближаться, переходить, нападать (Новейший философский словарь, 2003). Во-первых, понятие «трансотчуждение», таким образом, являет собой как бы пример трансгрессии в языке, расширения научного смысла понятия «отчуждение», его привычных границ и рамок понимания. Актуальность использования понятия «трансотчуждение» вызвана кардинальными изменениями, происходящими в современных обществах в последние десятилетия, в частности в России, следствием которых явилось возникновение новых видов и формы отчуждения. Полноценное изучение новых видов отчуждения в их совокупности и взаимосвязанности, на наш взгляд, в некотором смысле ограничена привычным пониманием отчуждения. Во-вторых, трансотчуждение есть такая форма отчуждения, которая совмещает в себе признаки разных видов отчуждения, которые в контексте данной работы мы называем старыми (советскими) и новыми (западными).

Изменения, происходящие в последние десятилетия в российском обществе, я скорее склонен рассматривать с позиций такого понятия, как «трансгрессия», а не с точки зрения, отсылающей к понятию «трансформация». При этимологическом сходстве эти два понятия, тем не менее, имеют ряд принципиальных отличий. Одним из основных является то отличие, что процесс трансгрессии всегда связан с преодолением чего-либо: будь-то нормы, законы, правила, табу в сторону запретного, по-

тустороннего, а также обретением новых свойств, характеристик и признаков, не присущих системе, объекту или человеку до осуществления трансгрессии. «Трансгрессия – это разрывание с правилами – прерывание – уже не обычное течение жизни: тот, кто поначалу обладал чувством предела, обретает теперь чувство уничтожения пределов» (Батай, 2007, с. 72). Так, Новейший философский словарь трактует трансгрессию как «одно из ключевых понятий постмодернизма, фиксирующее феномен перехода непроходимой границы, и прежде всего – границы между возможным и невозможным: «трансгрессия – это жест, который обращен за предел» (Фуко), «преодоление непреодолимого предела» (Бланшо)» (Новейший философский словарь, 2001).

То, как определяет трансгрессию А. Сарна, имеет самое прямое отношение к отчуждению: «Трансгрессия – понятие, обозначающее ситуацию достижения субъектом внешней позиции по отношению к чему-либо в процессе пересечения границ и выхода за пределы, по ту сторону явлений, состояний или объектов, которые, в свою очередь, также являются внешними, чуждыми субъекту и не способствуют свободному проявлению его истинной сущности» (Новейший философский словарь, 2003). В этом смысле трансгрессия в принципе может пониматься как процесс преодоления субъектом отчуждения и чуждых условий существования в сторону свободы.

Предлагая концепцию трансотчуждения, я опираюсь на положения французского социолога Жана Бодрийера о свойствах различных трансфеноменов. Так, анализируя современное общество, Ж. Бодрийер постулирует трансгрессивный характер экономической, политической сфер, а также области искусства и сексуальности и именует их соответственно трансэкономикой, трансполитикой, трансэстетикой, транссексуальностью (Baudrillard, 2001). Сами эти понятия являют собой пример трансгрессии понятийных границ и рамок таких научных понятий и явлений как экономика, политика, искусство и так далее. Трансгрессия границ понятий, выход их за свои пределы обусловлена новыми состояниями современных обществ, а, следовательно, и возникновением новых дискурсов их изучения. Так, гендерные различия в современном обществе нивелируются, происходит смешение признаков пола. Тело, одежда, жизненные стратегии – все в современном обществе является носителем признаков обоих полов. Эко-

номика становится трансэкономикой, так как обретает свою виртуальную форму и становится экономикой знаков. Трансполитика характеризуется привнесением в политику спектакля и лицедейства. Искусство становится трансискусством в результате всеобъемлющей эстетизации – трансгрессии принципа красоты, формы, высокого стиля и переноса его в обыденную жизнь и предметы повседневности, в результате чего «высокое» и «низкое» в культуре становится трансверсальным, неразличимым. Так, и отчуждение, которое является носителем признаков западных видов отчуждения и советских видов отчуждения, в современной России, на мой взгляд, представлено в форме трансотчуждения. Стоит отметить, что в соответствии с идеями Ж. Бодрийера о реверсивности знаков, смыслов, определений, их непрерывной коннотации, выделяемые мной различные виды отчуждения как советские или западные, тоже в некотором смысле являются реверсивными, взаимозаменяемыми, обратимыми. Именно поэтому столь большое значение в данной работе придаётся контексту (историческому, социальному), на фоне которого каждый вид отчуждения приобретает свои специфические (западные/советские) свойства. Для этого я применяю в работе метод социологического воображения Чарльза Миллза, который как раз и позволяет интегрировать изучаемое явление в общий исторический и социальный контекст.

Несомненно, концепция трансотчуждения опирается и на принцип транспарадигмальности, имеющий место в гуманитарных науках, как метод, использующий научные подходы из разных областей знания. Смелость в изобретении и применении концепции трансотчуждения подкрепляется методом эпистемологического анархизма Пола Фейерабенда, который основывается на принципах несоизмеримости и пролиферации научного знания, что, в свою очередь, позволяет учёному выдвигать самые смелые и противоречащие другим точкам зрения теории.

Таким образом, трансотчуждение в моём понимании – это форма отчуждения в современной России, несущая в себе как признаки старых (советских) видов отчуждения, так и ранее не свойственные ей признаки новых (западных) видов отчуждения, приобретённые в результате трансгрессии в экономической, политической, социальной, религиозной, сексуальной и других сферах советского общества.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСОТЧУЖДЕНИЯ

В контексте концепции трансотчуждения под пределом (который всегда сопутствует трансгрессии) я понимаю границы бывшего СССР в широком смысле слова: экономические, политические, культурные, государственные, сексуальные и так далее. По другую сторону «железного занавеса» существовала иная социальная реальность, условно называемая Западом. Последняя, являясь желанной для большого количества советских граждан, была табуирована по идеологическим соображениям. Образ мыслей, жизненные стили, формы экономической деятельности, литература, искусство, предметы быта и одежда, музыка и жизненные ценности представляли собой табуированные объекты. Совокупность последних образовывала некую область сакрального, которая была отделена от привычного, очерченного запретами профанного мира советского человека. Свободный жест, как нарушение запрета (осуществление акта трансгрессии), влѣк за собой карательные действия системы, выражающиеся в различных формах преследования, исключения, отчуждения и социальной изоляции.

Для построения концепта трансотчуждения в связи с понятием трансгрессии, я применил теорию *всеобщей экономики* Жоржа Батая. Стоит отметить, что создавая последнюю, а также рассуждая о различных процессах экономических и социальных переходов в истории общества, Ж. Батай прибегает весьма часто к опыту советской России. Также в поле моего социологического дискурса о трансотчуждении, я применяю его понятие траты, которая, согласно французскому мыслителю, является конечной целью экономики, любого существования, общества и человека, в частности (Батай, 2006). Трата у него является синонимичной такому понятию, в частности, как неутилитарное использование. Общества, ограниченные рамками производства и труда, в которых ценностью обладают исключительно такие виды социальной деятельности как созидание и производство, обречены на перманентные кризисы, социальные конфликты, революции и войны. Эти социальные эксцессы становятся аренами траты *энергии*, которая циркулирует в пространстве *всеобщей экономики*. «Общая экономика» – это понятие, с помощью которого Ж. Батай полемизирует с экономистами и учеными относительно самого феномена экономики и того как он проявляется в обществе. Его поня-

тие экономики радикально отличается от классического. Если традиционная экономическая теория объявляет накопление, производство, прибыль и рациональную цель как блага, то для Ж. Батая они представляют собой если не пустой звук, то ложную ноту. В границах его представлений об общей экономике цель, смысл человеческой деятельности заключены в непроизводительной трате, растрачивании энергии. Свои идеи Ж. Батай встраивает в общевселенский контекст и на примере преобразования *энергии во вселенной* показывает, что общество и экономика не могут быть изолированы от общемировых потоков и растрачивания космической энергии. Суверенность, то есть свободное, неотчужденное человеческое состояние он сравнивает с Солнцем, бесцельно, беспричинно, непроизводительно растрачивающего и дающего свою энергию.

Некоторые аналогии концепции Ж. Батая можно обнаружить и в трудах отечественных ученых. Например, в произведениях Владимира Вернадского о ноосфере: «В биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие, которая обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе... Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного» (Энциклопедия социологии). Другой выдающийся отечественный исследователь Александр Чижевский также связывал социальные процессы в обществе с различными космическими явлениями – изучал влияние космических физических факторов на процессы в живой природе, в частности, влияние циклов активности Солнца на явления в биосфере, в том числе, на социально-исторические процессы. Впервые ввёл в научный лексикон понятие «космическая погода» (Wikipedia). В СССР за свои научные достижения А. Чижевский был отстранен от занимаемой им научной должности, а во Французской Сорбонне его барельеф находится среди изображений величайших учёных в истории науки.

Возвращаясь к общей экономике, отмечу, что «Батай был настроен критически не только по отношению к капиталистическому мироустройству, но и к марксистской теории, которая, по его мнению, привержена тому же самому культу производства, главенствующего в рыночной экономике. Обоими движет логика нехватки. Развитие производственных сил, развернутая экспансия в природу с помощью науки и техники, по Батаю, ведут не к прогрессу, а к разрушительным мировым войнам, в которых избыток

неизрасходованной энергии должен найти свой катастрофический выход в том случае, если человечество не поступится принципом полезности» (Тимофеева, 2009, с. 103). Современные общества, по Ж. Батаю, (капиталистическое и советское в прошлом) ориентированы на примат производства, полезности, эффективности, утилитарности в противовес трате и непроизводительному существованию. Свидетельством этому становится колоссальное развитие промышленности, как в Советском обществе, так и в западных капиталистических странах. Принуждение и тоталитаризм в СССР сделали возможным осуществить массовую мобилизацию населения для развития промышленности, превратили человека в средство. Массовая мобилизация коллективных сил, воли и труда, стала возможна в результате массового отчуждения людьми советской России своей суверенности в пользу общества, общего дела и суверена (диктатора). Вот как это представляется Ж. Батаю: «Большевики осуществили небывало радикальный отказ от трат, направили все доступные ресурсы на индустриализацию, «материальное оснащение» страны и свели к абсолютному минимуму народное потребление. Достижение тем более необычайное, что большевиков привело к власти рабочее движение, которое на Западе обычно борется не за ограничение, а за расширение потребления» (Батай, 2006, с. 40). Смыслом человеческих отношений в данной ситуации выступало будущее, как аккумуляция результатов социалистического производства и труда в целом: Россия пошла в этом направлении «ограничивая себя во всем и накапливая силы ради будущего; большевики заставили ее «отказаться от жизни, чтобы сделать ее возможной» (Батай, 2006, с. 40).

ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСПРЕССИИ В СССР

Логично предположить, что советское общество, ориентированное на производство, труд и созидательную активность, было лишено тех каналов, по которым могла бы распределяться и искать выход энергия, конечной точкой существования которой является трата, потребление, эксплозия. Далее я привожу краткий абрис ситуации.

Во-первых, в СССР жесткому контролю была подвержена экономическая сфера и область потребления в частности. Командная экономика, огосударствленная форма собственности промышленных предприятий и других экономических субъектов

в стране, а также принцип всеобщего отчуждения суверенности людей в пользу общего экономического развития, отрицали возможность существования личной экономической инициативы, а труд делали обязательным. Преобладание распределительной экономики привело к созданию колоссального дефицита товаров массового потребления: одежды, продуктов питания, бытовой техники, автомобилей. Данный социальный феномен, присущий советскому обществу описывается Н. Лапиным с позиций отчуждения от потребностей. Излишки, производимые промышленностью, направлялись на её же развитие, а не на удовлетворение спроса потребителей, которые могли бы осуществлять трату (Батай, 2006).

Во-вторых, в советской России отсутствовала разветвленная сфера средств массовой информации. Все СМИ являлись собственностью государства и им же контролировались. Центральное телевидение, радио и газеты выполняли в основном идеологическую функцию, ограничивая доступ населения к разнообразной и правдивой информации. Такой вид непроизводительной траты, как просмотр большого количества развлекательных и музыкальных каналов, представленный сегодня современным российским телевидением, отсутствовал. Здесь уместно было бы актуализировать такой феномен, как отчуждение от информации и непроизводительного, бесцельного досуга. На мой взгляд, досуг в советском обществе был позитивно ориентированным, то есть направленным на пользу, развитие и созидание (во благо общества и человека). Например, Сталин рассматривал человека как главную ценность, однако опять же в контексте пользы, как способа, вещи, ресурса достижения максимальной степени промышленной производительности (Батай, 2006).

В-третьих, в СССР существовало однопартийное правительство, отчужденное от общества, купирующее инакомыслие. Отсутствие каналов связи между обществом и правящей элитой способствовало аккумуляции большого количества энергии, которая потенциально могла быть растрчена (в контексте теории всеобщей экономики Ж. Батая) в процессе выборов, референдумов, формировании политического плюрализма и политических партий. Здесь имеет место политическое отчуждение.

В-четвертых, в Советском Союзе официальному запрету подвергался один из основополагающих социальных институтов – религия. Сфера сакрального для Ж. Батая и его коллег по

Социологическому Коллежу во Франции (Р. Кайуа, М. Лейрис) выступает, пожалуй, основным полем непроизводительной траты через различные ритуалы, праздники, священнодействия и жертвоприношения, которые со временем, по ходу развития цивилизации, обретают всё более символический характер (Олье, 2004). Очевидно, что отчуждение от института религии может быть отчасти охарактеризовано и как отчуждение от духовности.

В-пятых, одной из табуированных социальных сфер была сфера сексуальная. Ограничения в этой области выражались в банальном отсутствии какого-либо общественного, медийного и научного гуманитарного дискурса сексуальности, последняя была заключена исключительно в рамки семьи. Официальным юридическим запретам подвергалась практика однополых сексуальных и социальных отношений (сожитительство и так далее). Об этом в своё время писал Игорь Кон. Статья, предусматривающая уголовное преследование за гомосексуализм, была отменена лишь с приходом к власти Б. Ельцина. Эта ситуация может быть охарактеризована в терминах отчуждения от сексуальности, от потребностей в половой сфере. Причем речь идет не о сексе как процессе размножения, а в целом о сексуальности и понятии гендера (применительно к обществу Ж. Батай предпочитает говорить об эротизме), которые имеют свои проекции и корни в экономике, культуре, политике, искусстве, медицине, образовании. Разумеется, подавление сексуальности было свойственно не только советскому обществу, но и западному. В свое время об этом писали выдающиеся социологи и философы современности, в частности Мишель Фуко, Феликс Гватари, Жиль Делёз. Для последних ограничения, накладываемые на либидинальную сферу, являются механизмами перенаправления либидинальных энергий в сферу социальной, политической и экономической полезности, производства и рационального, утилитарного использования в социальной машинерии. Однако, если в Западной Европе сексуальность является объектом манипуляции посредством механизмов транссексуализации, проникновения секса и порнографии в большом количестве в социальные институты (реклама, потребление, искусство, кино и т.п.), то есть через включение в дискурс сексуальности, то в советском обществе манипуляция эротической сферой осуществлялась через табуирование.

ТРАНСГРЕССИЯ В СССР И ОФОРМЛЕНИЕ НОВОЙ ФОРМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ

Таким образом, ограничение, табуирование и заключение в рамки жестких запретов институтов экономики, потребления, политики, СМИ, эротизма, религии и других сформировали особый тип экономики в СССР (в связи с пониманием экономики, как «всеобщей экономики»), область траты в которой была колоссально минимизирована. При наличии у советских людей потребностей в удовлетворении политических, сексуальных, культурных и религиозных потребностей, потребностей в потреблении (в условиях тотального отчуждения от возможности их удовлетворить), оформление получил большой социальный конфликт, который в итоге привел к эксцессу – колоссальной эксплозии, поменявшей вид и форму советского общества в начале 1990-х годов кардинальным образом – крушению СССР и рождению современной России.

Процесс трансгрессивного перехода, преодоления свойственных советскому обществу границ и барьеров повлек за собой метастазирование в российскую социальную ткань западных социальных институтов, в частности, практик потребления, открытой сексуальности, более разветвленной структуры средств массовой информации и коммуникации, пролиферации подверглась область политического и религиозного. Виды отчуждения, свойственные советскому обществу, были дополнены западными видами отчуждения, в результате взаимодействия которых сформировалась особая форма отчуждения – трансотчуждение.

Несомненным является тот факт, что в ходе социально-экономических преобразований последних примерно трёх десятилетий, различные виды отчуждения были в определенной степени упразднены. Однако возникли с новой силой и новые виды отчуждения: отчуждение в поле экономики от возможности трудиться (безработица); отчуждение от духовности, самоотчуждение в обществе потребления; отчуждение от реальности в социуме гиперреальности; новые формы собственности поменяли природу отчуждения работников предприятий.

Пролиферация медийной сферы, относительное оформление разветвленной структуры телевизионных каналов тоже демонстрирует инверсию к советской форме телевидения. Несмотря на то, что коренным отличием современного российского телевидения от советского и его соответствие мировым практикам является ориен-

тация в сторону интертеймент вещания (реалити-шоу, треш-программы, музыкальные и развлекательные передачи), общей его характеристикой по-прежнему является подконтрольность государственной власти. Телевидение по-прежнему выступает основным механизмом политической, идейной пропаганды и манипуляции массовым сознанием (прежде всего речь идет об аналитических программах и выпусках новостей). Доступ на экран представителей политических движений альтернативных партии власти закрыт.

Придание законности де-юре и де-факто религии и церкви после крушения СССР тоже имело определенные негативные последствия. Прежде всего, это общеизвестный и верифицируемый современной социологией факт сращения социальных институтов, в нашем случае религиозного и политического в России, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Чрезмерное распространение различных тоталитарных и сексуально-ориентированных сект тоже является результатом трансгрессии эротических и религиозных практик в России.

Высвобождение инстинкта потребления, траты в результате трансгрессивного перехода советской системы привело к формированию общества потребления в России (отчуждение от духовности, самоотчуждение), а формирование рыночного механизма в экономике способствовало значительному обогащению малого количества предпринимателей и обеднению подавляющего большинства россиян. Более того, имеет место сращение социальных институтов власти и бизнеса. Такая форма дикого капитализма (первичного накопления капитала) способствовала реформированию советской промышленной экономики в экономику сырьевую, превращая Россию в неэффективное и неконкурентоспособное государство, в сырьевой придаток.

Свобода, предоставленная в эротической сфере общества, стала предметом массовых манипуляций со стороны института рекламы, PR-технологий, телевидения и рынка. Происходит процесс коммерциализации сексуальности. Примечательно, что уровень сексуального поведения современных россиян оценивается более-менее наравне с уровнем развитых стран, однако при этом уровень сексуального сознания (сексуальной культуры) значительно ниже, что приводит к таким последствиям, как неконтролируемая беременность и СПИД (И. Кон).

Относительная политическая свобода, имевшая место в ранних 90-х также подверглась инверсии в сторону советской поли-

тической модели с тяготением к формированию партии власти. Сильнейшим ограничениям по-прежнему подвергаются свобода слова, свобода собраний, митингов, протестов и так далее. Существует острая проблема отказа новым политическим партиям в регистрации.

Для исследования проблемы отчуждения, выбранные мной выше социальные институты (экономика, политика, СМИ, религия, сексуальность) имеют первостепенное значение в рамках исследования. Однако, очевидно, что с позиций трансгрессии можно рассматривать и процессы, происходящие в других сферах общества, например, таких как культура, образование, медицина, наука. Далее я предлагаю некоторый экспресс-анализ видов отчуждения, их преодоления в процессе трансгрессии и того, что из этого вышло – трансотчуждения.

Институт культуры в СССР был жестко идеологизирован, являл собой совокупность большого количества запретов, которые отчуждали население от культуры, её художественных форм. Табу распространялось на большое количество произведений музыки, литературы, кинематографа, хореографии. Отчуждение от культурного самоопределения и самобытности способствовало возникновению таких преследуемых институтов как инакомыслие, «инакослушание», «инаковидение». Отчуждение от возможности создавать произведения художественной культуры, которые шли в разрез с официальной идеологией, приводило к созданию различных субкультур в советском обществе: самиздат, андеграунд и т.д. Стоит отметить, что в СССР колоссальному количеству людей коммунистические ценности тогдашнего государства были в крайней степени чуждыми. В общем культурном контексте советское общество было отчуждено от всего остального мира «железным занавесом». В процессе трансгрессии культурных запретов, норм и табу, отчуждение в сфере культуры в известной степени было преодолено, однако многие из его видов сохранились, видоизменились под влиянием западных культурных практик и в результате сохранения репрессивного государственного аппарата. Так, особое внимание обращает на себя факт коммерциализации культуры, тех художественных форм её выражения, которые раньше выполняли функции единичных актов трансгрессии в советском обществе. Например, рок-музыка, некогда выражавшая протестные, бунтарские настроения в советском обществе сегодня представляет собой не более чем бизнес, способ зарабатыва-

ния денег, является лояльной по отношению к власти и даже выражает свою солидарность с ней (за исключением Ю. Шевчука, открытая полемика которого с В. Путиным получила известность). Более того, проникновение в российскую действительность культурных образцов низкого качества (проводниками которой являются телевидение, глянцева пресса и т.п.) способствует массовому отчуждению россиян от высокой культуры. Происходят процессы диснеизации культуры. Важно заметить, что сохраняется и цензура. Процессы отчуждения от труда, творчества в культурной среде, проявляются в том, что авторы современного и актуального российского искусства, признанные за рубежом, подвергаются в современной России цензуре и даже юридическому преследованию (дело арт-группы «Война», случай «Синих носов» и т.д.).

Такие институты советского общества, как наука и образование, также являются собой примеры процессов отчуждения и последующего их преодоления (трансгрессии). Первое, что обращает на себя внимание, это отчуждение от субъектности в образовательном процессе в советской средней и высшей школе. Данный феномен рассматривается в научной литературе с позиций пассивного участия ученика и студента в процессе образования, перениманием тех знаний и умений, которые делают из него простого функционера. Кроме того, в системе образования и науки имели место идеологическая пропаганда, насаждение материализма и сциентизма. Имел место сильнейший запрет на так называемые «буржуазные» теории и концепции. Не стоит забывать и такой вид отчуждения, как отчуждение от безопасности, в связи с тем, что в школах (так же как и в армии, в пененциарной системе и т.п.) существовал высокий уровень насилия. Трансгрессивные процессы во многом упразднили отчуждение в институтах образования и науки, отмена идеологических запретов способствовала пролиферации научных направлений в России, создали возможность работать в различных направлениях и парадигмах научного знания. Произошла подобная демократизация и в сфере образования. В частности, возродилась традиция частных учебных заведений, обучения на дому и т.д. Однако, подобные процессы и тенденции не получили основательного своего применения. Современные научные публикации, посвященные отчуждению в образовании, показывают, что проблема субъектности в процессе образования сохраняется. Актуализи-

руется проблема коммерциализации образования: недоступность его бедным слоям населения. Обращает на себя внимание факт глубочайшего поражения образования взяточничеством и коррупцией. Нельзя не упомянуть и о ригидности научной системы в России, сильном её догматизме.

Трансгрессивные процессы в медицинской сфере советского общества характеризуются, с известной долей относительности, упразднением карательных функций советской медицины, прежде всего психиатрии. Безусловно, положительным является и отмена запрета на частную медицинскую практику. Положительным является возвращение человеку, пациенту, права самостоятельно выбирать медицинские учреждения, самостоятельно принимать решение об отказе от медикализации, которая раньше была обязательной (прививки, медосмотры и т.д.). Однако, переход общества в состояние транзиции сопровождается отчуждением большого количества населения от здоровья в принципе. Наблюдается высокий уровень смертности, увеличение числа нарко- и алкоголе-зависимых. Происходит отчуждение от медицинской помощи: коммерциализация медицинских услуг и лекарств приводит к их недоступности населению, изношенность материальной медицинской базы снижает общей уровень качества медицинской помощи. Не стоит забывать и ставший уже анекдотичным факт грубости и нетактичности медицинских работников. Общим, на наш взгляд, для российской и советской действительности является факт отчуждения населения от хороших экологических условий. К совершенно новым видам отчуждения, которые получили распространение в современной России, можно отнести такой вид как отчуждение от тела, когда на смену функциональности тела, его внутреннего здоровья приходит кажимость тела, его эстетическое совершенство. Эта кажимость (Ж. Бодрийяр) во многом является результатом работы эстетической медицины, пластической хирургии в обществе потребления.

Таким образом, негативные моменты, связанные с экономическими практиками в сфере труда и потребления, оформлением гиперрельности (СМИ, интернет, TV), чрезмерного засилья сексуальности, характеризующие современное отчуждение известны, им уделено место в рамках данной монографии. Важным является тот факт, что советские виды отчуждения не были упразднены в процессе трансгрессивного перехода и реформ, берущих свое начало в конце 1980-х, ранних 1990-х гг. Это соответствует

представлениям о трансгрессии как процессе, который не отменяет запреты, а приостанавливает их и со временем видоизменяет их форму и силу воздействия. Например, война, адюльтер, праздник, являют собой типичные примеры трансгрессии, в процессе которых происходит приостановка запретов на насилие, убийство, измену, неконтролируемое потребление. Однако со временем конвенциональные рамки социальной жизни восстанавливаются: запрет на убийство сменяет воинствующее истребление людей, табу на промискуитет возвращают супругов в лоно семьи, праздник, как буйство траты, потребления, разгула сменяется привычным размеренным течением жизни, очерченной прежними нормами и границами. В этом смысле крушение СССР и возрождение России тоже выглядят как процессы военных и праздничных действий, в ходе которых проявились процессы нарушения и преодоления различных запретов, которые сопутствуют войнам и праздникам: запрет на насилие, на безграничное потребление, на аномию (хаос), на развлечение, экстаз. Традиция присваивания различным социальным явлениям и процессам значения праздника принадлежит Ж. Батаю и Р. Кайуа. Продолжили эту традицию в своё время Ж. Бодрийяр (понятие оргии) и М. Бахтин (понятие карнавала).

В целом тезис о сохранении прежних (советских) видов отчуждения и появлении новых (западных), совпадает с выводами Н. Лапина, который на основании уже современных исследований приходит к выводу о том, что в России консервируется воспроизводство социальных контрастов, которое характеризуется асимметричным ростом одних компонентов за счет стагнации других. По его мнению, данное состояние российского социума до сих пор обусловлено воздействием культурной травмы, удара, который оно получило на рубеже XX века, то есть одновременно с трансгрессивными процессами того же времени. Причем, судя по представленным исследователем данным, в России сохраняется недоверие граждан к власти, продолжается обеднение населения, по-прежнему значительная часть россиян не получают должного медицинского ухода, испытывают проблемы со здоровьем и жильём (Лапин, 2007, с. 39–53).

2.2. Индикаторы отчуждения

В данном параграфе представлена схема понятийных и теоретических индикаторов отчуждения, которая опирается на теоретические положения различных парадигм, направлений и школ в классической и современной социологии в изучении отчуждения, а также базируется на воззрениях относительно этого феномена таких направлений как постмодернизм и объектно-ориентированная социология. Представленная ниже социологическая операционализация отчуждения, претендует на максимально полное отражение всей теоретической и практической традиции изучения отчуждения. Такое изучение в контексте этой системы индикаторов становится возможным применительно к различным уровням социальной реальности: начиная от экзистенциальных ощущений отчужденности и одиночества, через отчуждение от других людей, от самого себя, от различных групп и социальных институтов, до отчуждения от общества, от реальности, от развития, от космоса в целом. Это достигается за счет использования мной мультипарадигмального (транспарадигмального) научного метода при изучении отчуждения. Как правило, социологи-эмпирики в ходе своих исследований отчуждения опираются в основном на классические положения об отчуждении К. Маркса и более позднюю концепцию отчуждения М. Симена. Складывается ситуация, в которой теоретическое знание во многом обгоняет возможности его прикладного использования. Я полагаю, что данная таблица индикаторов может претендовать на роль средства для заполнения подобной лакуны в современной социологической традиции исследования отчуждения. Данная система индикации и операционализации понятий позволяет выделять в соответствии с заявленной гипотезой различные виды отчуждения, такие, как новые (западные), прежние (советские), универсальные, а также его особую форму – трансотчуждение. Универсальность, вариативность и лабильность предложенного мной инструмента (таблица индикаторов) заключается в том, что он может быть применен, как мы полагаем, в принципе, по отношению к любому обществу, будь-то общество российское, европейское, американское, азиатское и так далее. Несомненным преимуществом данной схемы индикаторов является то, что она позволяет изучать отчуждение как в сфере трудовых, производственных отношений, так и за её пределами.

Схема научных традиций и подходов изучения отчуждения

Теоретические индикаторы	Понятийные индикаторы
<p>I. Социальное самочувствие (социальное жизнеощущение) Интегральный индикатор отчуждения. Характеризует отчуждение с точки зрения неудовлетворения людьми своих потребностей и, следовательно, отчужденных от развития, комфортного, существования, полноты жизни. Такое «половинчатое, частичное», отчужденное существование вызывает состояния страха, тревоги, одиночества и приводит к физическому и психологическому истощению.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Удовлетворенность/Неудовлетворенность (Неудовлетворение человеком потребностей является одним из видов отчуждения, которое ограничивает полноценное развитие личности, препятствует её самореализации) 2. Чувство безопасности/Страхи, тревоги (Страхи и тревоги являются реакциями на различные виды отчуждения, например на отчуждение от безопасности, от потребностей, от информации и т.д.) 3. Солидарность (принадлежность)/изоляция, одиночество (Одиночество есть психологическое ощущение отчуждения в условиях атомизации общества, его урбанизации, виртуализации, разрыва традиционных близких и глубоких связей) 4. Эмоциональное, психическое и физическое истощение, выгорание (Является результатом продолжительного отчуждения, перманентной растраты человеком своих ресурсов без возможности их восстановления)
<p>II. Инклюзия/Эксклюзия Включенность/Невключенность Характеризует степень принадлежности или напротив отчуждения человека от различных социальных институтов, практик, процессов, общностей, локальных и метакультур. Помимо «положительной» инклюзии существует еще и «отрицательный» её модус, при котором имеют место такие механизмы социального действия, как подстраивание своего поведе-</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. В: а) информационные потоки (Отчуждение от информации как на макроуровне: искаженная и ложная подача информации СМИ, отчуждение от правовой, юридической информации, целенаправленные действия по отчуждению от знания, информации со стороны государства и различных социальных групп, отчуждение работника от информации касающейся деятельности предприятия) б) трудовые отношения (Отчуждение от различных сторон труда, производственных отношений: от руководства, от коллег, от возможности влиять на ход производственного процесса. В принципе – отчуждение от возможности работать (безработица), профессионально развиваться) с) культуру (Отчуждение от культуры проявляется в целом как, отчуждение от

ния к массовому, общераспространенному (приводящее к самоотчуждению – отчуждению от свойств собственной личности) и принятие общераспространенных мнений, суждений, оценок, мировоззрений.

цивилизации – конфликт между личностными стремлениями и культурными ограничениями. Снятие такого отчуждения осуществляется за счет выработки защитных механизмов адаптации к общественным нормам, ценностям и т.д. Кроме того, каждая отдельная культурная среда может восприниматься как своя, родная или же как чужая, непонятная, враждебная)

d) управление (Отчуждение от управления и власти – основной модус отчуждения, который характеризуется состоянием бессилия человека с точки зрения того, что его действия не влияют на ход процессов и не имеют в итоге желаемых результатов. Отчуждение от управления страной, предприятием, собственной жизнью)

e) социальные институты: политику, медицину, потребление, образование и т.д. (Отчуждение от возможности получать квалифицированную медицинскую помощь, осуществлять политическую деятельность, потреблять качественные продукты питания и приобретать необходимые вещи и услуги. Отчуждение от образования, как невозможность получать качественное образование, являться полноправным субъектом учебного процесса)

2. Нонконформизм (аутентичность)/Конформизм (миметизм) (Осознанное или неосознанное самоотчуждение личности в результате отказа от собственных ценностей, убеждений, стиля жизни, моделей поведения. Примером современного конформизма является потребление – нивелирование личностных вкусов, моделей поведения в целях сохранения включенности в современное общество)

3. Интеграция/Атомизация (Атомизация является результатом социального отчуждения, при котором происходит разрыв привычных социальных связей, исключение или самоисключение индивида в силу разных причин из семейных, групповых, производственных, религиозных, культурных, национальных общностей. Процессы атомизации возрастают в индустриальных обществах, достигают своего пика в медиатизированном обществе и обществе потребления)

III. Цели и возможности их достижения

Отчуждение от возможности достижения целей характеризует ситуацию, в которой у человека отсутствуют возможности самореализации, развертывания своих потенций, проявления своей истинной природы, сущности. (Достигнутая цель как успешный вариант самоактуализации). Барьерами самореализации могут выступать как внешние факторы (нормы, запреты, контроль), приводящие подчас к безнормному поведению, так и внутренние, личностные (слабое связывание результатов деятельности с личными действиями, отсутствие смысла в действиях).

1. Локус контроля (Отчуждение является не только результатом воздействия внешних сил и процессов на человека, но и является результатом его собственных интенций, поведения и интерпретации ситуации. Положительный результат в преодолении отчуждения зачастую зависит от того, какую роль отводит отчужденный человек в этом процессе собственным действиям, а какую внешним обстоятельствам, силам и процессам)
2. Аномия/Соблюдение норм (Отчуждение от возможности достижения целей, в частности, законными способами, провоцирует человека достигать различные цели и блага осуществляя девиантное поведение, использовать преступные методы. Отчуждение от норм, ценностей является видом массового культурного отчуждения общества в транзитивные, трансформационные периоды его развития. Зачастую общественное отчуждение от старых норм и ценностей приводит к выработке их новых форм и интерпретаций)
3. Смысл/Бессмысленность (Бессмысленность – важнейший вид отчуждения, характеризующий ситуацию, в которой человек не видит смысла в выполняемых им действиях. Это происходит в частности по причине того, что выполняемое им поведение не приводит к ожидаемым результатам, не оказывает того воздействия или роли, которая им приписывается: бессмысленность в труде, работе, коммуникациях, обучении, жизни в целом и т.д.)
4. Самореализация/Стагнация (Самоотчуждение – антоним понятия самореализации. Проявляется в частичном удовлетворении человеком своих потребностей, прежде всего высших потребностей в развитии, творческой самореализации, успехе, уважении. Отчуждение от развития характеризуется частичным выполнением человеком функций, потенций, заложенных в него изначально природой: в труде, общественной, частной жизни и т.д.)
5. Сила/Бессилие (Бессилие – центральный модус отчуждения, характеризующий невозможность человека влиять на ход процессов, в которых он принимает участие, изменять их в соответствии с личными желаниями и действиями; ситуация, в которой поведение человека не имеет того результата, на который они направлены)

<p>IV. Социальное здоровье/Патология Является результатом отчуждения между человеком и обществом, человеком и человеком, самоотчуждения. Социальная патология является результатом дезинтеграционных процессов в обществе, распада его солидарности, аномии – культурного отчуждения.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Аддикции: алкоголизм, наркомания, трудовоголизм, гэмблинг, консюмеризм. (Деструктивный способ решения внутриличностных конфликтов, возникающих в ситуации социальной аномии, а также в результате отчуждения от достижения целей, отчуждения от решения личностных и социальных проблем) 2. Преступность (Результат культурного отчуждения – аномии, при которой достижение целей, удовлетворение потребностей идет в разрез с общепризнанными моральными, юридическими и этическими нормами) 3. Способы ухода от реальности: (Результат культурного отчуждения. Способы избавления от базового чувства неудовольствия, которое формирует у человека взаимодействие с современными формами цивилизации: одурманивающие средства, пьянящие ощущения от изменения положения тела в пространстве: быстрая езда, прыжки с парашютом, аттракционы, транс, головокружение и т.д.)
<p>V. Контроль Характеризует различные механизмы отчуждения, подавления личностных начал в обществе, сводящих на нет самоактуализацию личности посредством проявления свободного выбора, действия, желания как нечуждого, ненавязанного. Является диффузным (распыленным в различных социальных полях, таких как семья, медицина, образование). В современном обществе проявляется посредством рекламы, TV, государственной идеологии, потребления. Осознание людьми контроля зачастую приводит к акциям протеста, направленным на снятие отчуждения.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Свобода/Несвобода (Несвобода как отчуждение человека от возможностей и способностей проявить целостность своей личности, действовать в соответствии с полным набором качеств, потенций и стремлений в нем заложенных. Ощущения бессилия и бессмысленности как модусов отчуждения в ситуации несвободы, обусловлены различными условиями, как внешними (структурные, институциональные) так и внутренними (конформизм, страх и т.д.) 2. Защита/Беззащитность (Беззащитность как отчуждение от безопасности. Отчуждение от права и юридической системы как гарантии соблюдения прав и свобод личности, справедливого судопроизводства) 3. Суверенность/Тоталитаризм (Самоотчуждение человеком от себя своих сил, свобод, потребностей, желаний в пользу одной личности или всего общества в целом. Делегирование определенным социальным институтам или конкретной личности права распоряжаться жизнью, принимать решение за большое количество людей, осуществлять над ними контроль и практики ограничения) 4. Манипуляция массовым сознанием и поведением (Отчуждение от возможности иметь самостоятельное мнение, суждение и поступать в соответствии с ними, а не согласно инкорпорированным в сознание посредством медийных технологий стратегий жизни, идеологии, ценностей, суждений, представлений)

	<p>5. Одобрение/Осуждение (Ощущение бессилия – основного модуса отчуждения в ситуациях контроля, несвободы провоцирует людей на осуждение, недовольство ситуацией, в которой они испытывают отчуждение. Крайними формами такого недовольства являются конфликты, акции протеста, забастовки, голодовки, революции)</p> <p>6. «Знание-власть» (Знание выступает основным средством контроля в обществе, отчуждая людей от самостоятельности в суждениях, поступках, свободы выбора и самоопределения. Проявляется как контроль со стороны науки, медицины, системы образования, семьи и т.д. – диффузный характер власти)</p>
<p>VI. Тип взаимодействия с людьми, вещами, процессами Коренная характеристика отчуждения, демонстрирующая демаркационную линию и степень близости, характер и степень обладания между людьми, между людьми и вещами, человеком и космосом (мир в своей совокупности), людьми и социальными институтами, между человеком и им самим.</p>	<p>1. Своё/Чужое:</p> <p>а) Вещи, объекты (Отчуждение от объектов, различных уровней реальности, мира в целом. Объектами отчуждения могут выступать средства производства, продукт труда, жилье, деньги, собственность, космос)</p> <p>б) Люди (Отчуждение от людей, от групп, от самого себя, от общества в целом)</p> <p>2. Процессы, деятельность (Деятельность как навязанная, чуждая, враждебная, бессмысленная. Отчуждение от труда, от развития, от жизни)</p> <p>3. Вещизм/Свобода от обладания вещами (Вещизм, как компенсаторное замещение нехватки чего-либо в жизни человека, отчуждения от чего-либо: любви, доверия и т.д. Навязчивое желание иметь является результатом самоотчуждения – усеченной структуры потребностей человека, ориентированного лишь на обладание, а не на качественное развитие через самоактуализацию и творчество)</p> <p>4. Близость/Далёкость (Степень отчуждения индивида в континууме близкое/далёкое различных уровней реальности, космоса в целом.)</p> <p>5. Приятие/Неприятие (Негативное восприятие окружающих в соответствии с различными критериями, приводящее к отчуждению, отдалению, прекращению отношений. Такими критериями являются пол, раса, этническая принадлежность, различные виды сексуальности и религиозности)</p>

	<p>6. Низкая/Высокая скорость протекания социальных процессов, «жидкое общество» (Высокоскоростная социальная динамика является причиной отчуждения в обществе, так как изменения в нем происходят быстрее, чем люди успевают к ним приспособиться. В условиях «жидкой реальности» люди отчуждены от стабильности существования, продолжительных и глубоких социальных связей)</p>
<p>VII. Реальное /Виртуальное пространство Дает представление о разорванности, возникающей в жизни человека, в ходе включения последнего в виртуальное пространство и гиперреальность. Негативные последствия виртуальных практик, являются результатом несоотнесенности мира симуляции (симулякров) и мира реального. Человек проживает как бы не свою, а чуждую, чуждую жизнь, представленную в виде кодов и символов. Поэтому усилия, направленные на изменение какой либо ситуации, имеют своим результатом не решение проблемы в действительности, а решение ее в виде виртуального варианта, не представленного в реальной жизни человека.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Реальность/Гиперреальность, симуляция, симулякры (Гиперреальность производит отчуждение от реальности, так как никак в ней не представлена. Жизнь современного человека протекает в семантической сфере кодов, знаков и символов, не имеющих референций в действительности. Различные процессы современности являются симуляциями, симулякрами никак не представленными в реальности, однако проходящие в медийном и виртуальном пространстве – телевидение, интернет и т.д.) 2. Личное общение/Виртуальное общение (Виртуальное общение есть отчужденное общение, так как не имеет места в действительности, отчуждено от него, пребывает в гиперреальности: чаты, e-mail, Skype. Компонентами такого общения являются изображения, звуки, картинки, знаки. 3. Значение/Код (Код является отчужденным, эмансипированным из реальности значением, чистым знаком, отсылающим лишь к самому себе или системе знаков, но не к реальным референтам действительности) 4. Подлинность/Кажимость (Кажимость есть симулякр, совокупность отчужденных из действительности значений, чистая игра знаков, оторванных от реальности)

2.3. Информационная база исследования

Проект «Отчуждение как социологический феномен современности» осуществлялся мной параллельно в ходе работы в рамках Программы VIII.69.1.1. «Исследование социальной динамики российского общества: устойчивость и трансформация институтов, структур, практик» в Отделе социальных проблем ИЭОПП СО РАН.

Конкретная социальная проблема исследования формулируется в терминах разрыва, несоответствия, расхождения между 1) необходимостью мобилизации креативного, созидającego трудового потенциала всех общественноных групп для исторического прорыва России в будущее, детерминируемое глобализационными вызовами, и 2) массовизацией отчуждения человека в системе трудовых отношений (от собственности, от продуктов и процесса труда, от возможности самореализации в трудовом процессе, от управления, от информации, от знаний, от инноваций, от распределения доходов, от власти и пр.), что ведет к чудовищным растратам человеческих ресурсов и выступает мощным тормозом модернизационных преобразований на российских промышленных предприятиях.

Полигоном моего исследования выступили четыре предприятия г. Новосибирска, относящиеся к ОПК. На начальном этапе отбора предприятий, при всем российском неблагополучии в сфере производящей экономики, мой специальный интерес всё же был сфокусирован на десяти наиболее успешных и перспективных предприятиях города, названия которых на карте промышленности России являются брендами¹. Однако из всего списка данных предприятий согласие на проведение социологического обследования ИТР дали лишь четыре. Остальные ссылались на разного рода форс-мажорные обстоятельства, а то и просто руководители их оказывались недостижимыми физически (командировки, сверхзанятость и пр.). Такого рода ситуация автоматически сняла вопрос о репрезентативности выборки предприятий отно-

¹ Избирательность в пользу наиболее успешных предприятий можно представить в виде методического ограничителя, который я поставил перед собой сознательно, предполагая, что более интересно с научной точки зрения изучать отчуждение не там, где его должно быть «много» по определению (на «деградирующих» предприятиях), а в условиях, где его должно быть «меньше» (на лучших предприятиях).

сительно ОПК города, сделало её (репрезентативности), по сути труднодостижимой в данных конкретных условиях.

Предприятия, на которых проводилось обследование, в структуре видов промышленного производства относятся к двум группам экономической деятельности: 1) *производство машин и оборудования* (предприятия 2-А и 4-С); 2) *производство транспортных средств и оборудования* (предприятия 1-С и 3-Н). Динамика индекса промышленного производства этих групп экономической деятельности в Новосибирской области выглядит следующим образом (табл. 6).

Стоит отметить, что сфера обрабатывающего производства в Новосибирской области (в которую входят обследуемые предприятия), демонстрирует тенденцию к сокращению численности работников (табл. 7).

Количество работников обрабатывающей промышленности в Новосибирской области, занятых во вредных и опасных условиях труда не сокращается, а по некоторым показателям увеличивается (табл. 8).

Таблица 6

Индекс промышленного производства¹ (в % к предыдущему году)

Промышленное производство	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Производство машин и оборудования	86,3	113,2	87,2	131,4	101,3	49,1
Производство транспортных средств	120,1	100,6	152,0	152,4	129,3	87,3

Таблица 7

**Среднегодовая численность занятых в экономике²
(по данным баланса затрат труда, в % к итогу)**

Год	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Обрабатывающие производства	16,8	15,7	14,8	15,0	14,8	14,6

¹ Новосибирская область в цифрах // Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области (2010, с. 71).

² Труд и занятость в Новосибирской области // Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области (2010, с.31).

**Удельный вес работников,
занятых во вредных и опасных условиях труда¹
(в % к списочной численности работников
соответствующего вида деятельности)**

Год	2005	2006	2007	2008	2009
Работающие под воздействием повышенного уровня: шума, ультразвука, инфразвука	7,3	7,8	8,3	9,4	9,7
запыленности воздуха	3,9	3,8	3,7	4,2	3,9
неионизирующего излучения	0,2	0,3	0,4	0,6	0,6
Работающие на оборудовании, не отвечающем требованиям охраны труда	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

Не все руководители предприятий, согласившиеся на обследование, проявили лояльность к социологической науке. Поэтому не я диктовал условия отбора респондентов из состава ИТР на обследуемых предприятиях, а сами предприятия, руководствуясь производственными интересами, очерчивали и определяли границы допуска к информации и респондентам. Закрытость современных промышленных предприятий для сбора информации производственно-экономической направленности, а также проведения социологических опросов – известный социологам факт. Средняя численность работников обследуемых предприятий составила 1350 человек.

ИТР КАК ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Инженерно-технические работники как эмпирический объект исследования были выбраны мной целенаправленно. Я полагаю, что сознание данной группы сотрудников современных российских промышленных предприятий является отражением тех социальных, экономических, культурных и иных процессов, которые протекают в современной России, в российской промышленности в частности, и обуславливают современное отчуждение. Более того, я полагаю, что ИТР, как группа высококвалифицированных специалистов, умеющих работать с технологиями и ин-

¹ Труд и занятость в Новосибирской области // Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области (2010, с. 62–63).

формацией, являет собой пример субъекта труда, роль которого увеличивается и продолжит увеличиваться с кристаллизацией в России экономики знаний.

Анализ литературы, представленный в теоретико-методологической части монографии, показывает эволюцию понимания мировой наукой проблемы отчуждения. Суть её заключается в том, что отчуждение в современном обществе является результатом трансформации традиционных, а затем и индустриальных обществ в сторону общества знаний, информации, медиатизации и гиперреальности. Для К. Маркса отчуждение есть процесс, в ходе которого работнику становятся чуждыми, враждебными продукты труда, сам труд, окружающие и он сам. Более современные исследователи отчуждения обращают внимание на то, что отчуждение как неотъемлемый «диагноз» более поздних этапов и ступеней развития капитализма, перестаёт быть доминирующей характеристикой рабочих, занятых ручным трудом, а становится общим социальным явлением в экономике и обществе в целом, и проявляется в среде «белых» и «синих воротничков», инженеров, становится характеристикой труда сотрудников, производящих и обрабатывающих знание и информацию.

Знание, техника и технологии, их применение в труде с целью производства конечного продукта, являются для инженерно-технических работников хлебом насущным. В связи с этим, в условиях информационного общества, такая профессиональная группа работников как ИТР, выглядит наиболее актуальной для исследований, так как становится основным социально-экономическим капиталом, потенциал которого так важен в условиях непрерывно обновляющейся экономики и производства. Если та профессиональная сфера деятельности, которая традиционно считается прерогативой рабочих ручного, в том числе тяжелого ручного труда, в перспективе и уже сегодня активно автоматизируется (человеческий труд заменяется техникой, механизмами), то сфера производственной деятельности ИТР, напротив, является центральной точкой приложения тех актуальных сил и процессов, которые принято называть модернизационными. Претворение в жизнь, в производство, в конкретный трудовой процесс последних разработок, технологий, знаний является прерогативой ИТР. «Пропускная способность» такого соединительного элемента системы (ИТР) между разработкой новых знаний и их практическим применением в производстве, зависит от того, насколько эта со-

циальная ступень производственного процесса является сильной, защищенной, выносливой, профессионально и личностно развитой. Иными словами, актуализируются проблемы социального, экономического, личностного капитала ИТР, как гарантов стабильности системы предприятия с точки зрения проводимости в производство новых идей, технологий, знаний.

Операционализация современной социологией такого многокомпонентного социо-экономического и культурного капитала инженерно-технических работников осуществляется с применением таких понятий, как творческое саморазвитие и профессиональная самоактуализация, личная ответственность, свобода в принятии производственных решений, удовлетворение потребностей, ожиданий ИТР и так далее. Иными словами, делается упор на проявление субъектности ИТР в труде. Исследователи делают акцент на необходимости проведения процессов деконсервации, деструктуризации тех социально-экономических условий, которые имеют место на современных предприятиях в виде бюрократии, вертикальной системы управления, жесткой формализации (К. Арджирис, Т. Хэнкок и др.).

ИТР интересны с точки зрения того, что они осуществляют значимые и важные функции на промышленных предприятиях. Во-первых, это технолого-производственные и креативные функции, которые заключаются в повышении профессионального мастерства, в аккумуляции нового вида знания с последующим его внедрением в производственные процессы на предприятии. Само по себе заимствование нового знания зачастую сопровождается его творческой переработкой и доработкой в границах конструкторских бюро предприятий.

Во-вторых, особое значение в связи с этим имеет та функция ИТР, которая направлена на адаптацию новых технологий к имеющейся уже материальной, технической и социальной (работники) базе предприятия. Эту функцию дополняет и информационная функция ИТР, которая заключается в ретрансляции новых знаний, умений и технологий другим группам работников. Помимо этой информационной, обучающей функции, инженерно-технические работники выполняют и общую социокультурную функцию передачи новых образцов поведения на рабочем месте и на предприятии в целом. Выполняют ИТР (в идеале) и управленческую функцию, определяя и направляя (на основании имеющихся у них современных знаний) стратегию развития предприя-

тия, определяют различные стороны производственного процесса. Несомненно, ИТР несут и посредническую функцию в организациях – осуществляют связь между различными группами сотрудников, например, между высшим, средним руководством и рабочими.

Таким образом, отчуждение ИТР, в границах выполняемых ими функций, характеризует процессы отчуждения ИТР от информации, от качественного оборудования, от управления, от руководства предприятия, от возможности влиять на процессы выработки решений, от управления предприятием. Особое значение имеет такая сторона отчуждения, как отчуждение от профессионального развития, в ходе которого не реализуется креативная функция инженерно-технических работников.

В целом, отчуждение ИТР, блокируя различные их профессиональные функции, ставит под угрозу важнейший процесс, который в теоретической части монографии называется «job redesign» (непрерывная модернизация предприятия) и который является важным условием жизнедеятельности любой организации в быстроменяющемся мире.

Важно отметить, что профессиональная группа ИТР представляет интерес с точки зрения того, что она является высокообразованной частью рабочего сообщества. Этот фактор учитывается в силу того, что анкета, которая мы использовалась в ходе исследования, является достаточно объёмной с точки зрения наполненности её вопросами, содержание которых требует от респондента глубоких и продуманных ответов на вопросы философского, социального и культурного характера. Ни в коей мере не преуменьшая интеллектуальных, профессиональных и других качеств личности других категорий работников, всё же полагаю, что в свете выбранной исследовательской проблемы, группа ИТР наиболее полно предоставляет возможность иллюстрации моей гипотезы, проверки целей и задач исследования. Ведь, с одной стороны, ИТР – это работники промышленных предприятий, которые являются субъектами производственных процессов и процессов отчуждения в сфере труда; а с другой стороны, ИТР – это группа работников, отчуждение которых обуславливает как трансформация экономики и её переориентация на производство и потребление знаний, так и трансформация общества в целом в сторону общества потребления, симуляции и гиперреальности, в которые ИТР также включены.

МЕТОД ОБСЛЕДОВАНИЯ

Опрос проходил в конце 2009 – начале 2010 гг. В качестве респондентов выступили ИТР, заполнявшие анкету по большей части в специально подготовленных помещениях (залах, больших кабинетах) предприятий. К заполнению анкеты привлекались работники конструкторских бюро (порой почти целиком), а также относительно свободные на момент опроса технологи, инженеры, экономисты, плановики и пр. Иными словами, выборка респондентов на предприятии основывалась на принципе, близком по содержанию методу «снежного кома». Данную выборку респондентов можно назвать и доступной неслучайной выборкой. Всего было заполнено 305 анкет (табл. 9).

В определенном смысле эти методы обследования сродни качественным методам социологических исследований, которые, не претендуя на строгую репрезентативность, высвечивают класс проблем, с которыми сталкиваются определенные социальные группы, а также социальные организации и структуры в конкретных условиях места и времени.

В целом, предлагаемый вниманию читателя социологический материал представляет собой не что иное, как продукт фиксации с помощью опросного метода отдельных моментов специфической эмпирической реальности, нашедшей отражение (в известной степени, «преломленное») в сознании отдельного сегмента ИТР 4-х крупных предприятий г. Новосибирска. Отмечу, что обследуемая совокупность – это, как правило, профессионалы высокого класса, занятые высококвалифицированным трудом и выполняющие на предприятии широкий спектр разнообразных функций – производственных, управленческих, информационных, креативных, коммуникационных, социокультурных.

Таблица 9

Распределение сотрудников, инженерно-технических работников и респондентов по обследуемым предприятиям, чел.

Предприятие	Сотрудников всего	Из них ИТР	Опрошено ИТР
1-S	1948	310	120
2-A	1300	190	137
3-N	650	100	25
4-S	1500	210	23
Итого	5398	810	305

Содержащиеся в эмпирической части монографии количественные данные ни в коей мере не могут рассматриваться в качестве устойчивых количественных оценок и априори быть распространены на какую-то иную совокупность промышленных предприятий города, что, впрочем, не умаляет достоинства проведенного исследования. Оно фиксирует фактологию «момента и места» конкретного социологического опроса, нацелено на «обобщения, приближенные к конкретным данным и контексту событий» и поднимающиеся «над простым описанием» (Ньюман, 1998, с. 101). Отметим, что такая возможность анализа как «*обобщение суждений*» позволили сгруппировать мнения респондентов, выделить как совпадающие, так и альтернативные точки зрения относительно очерченного анкетой круга проблем.

Анкета содержит 101 вопрос, ряд вопросов формулировался в табличной форме, большинство были открытыми или полузакрытыми, что еще более увеличивало нагрузку на респондентов. Однако к неожиданной работе по заполнению социологической анкеты они отнеслись заинтересованно и ответственно. Качество анкет оказалось высоким. На заполнение анкеты уходило от 45 до 90 мин. И всё же в какой мере люди были искренни и откровенны в своих ответах? Не довлел ли над ними «корпоративный дух», вызывающий к блокированию информации негативного толка, к лакировке общей картины? Опасались ли они своими ответами «не угодить» руководству и подвергнуться опале? Наверное, эти моменты присутствовали при ответах на особо острые вопросы. Однако я в свою очередь, гарантировал респондентам анонимность опроса, а также проинформировал их о том, что готовые «анонимные» анкеты не будут показаны кому-либо в стенах предприятия, а за его стенами с ними будут работать только научные сотрудники.

Анкета труженика предприятия содержит несколько разделов, краткому раскрытию содержания которых стоит уделить внимание.

Раздел I анкеты является по традиции её вводной частью и содержит вопросы о поле, возрасте, семейном положении респондентов, образовании. Оказалось, что в возрастной категории среди респондентов преобладают две группы: от 20 до 29 лет и от 50–59 лет (табл. 10).

Мужчин и женщин среди опрошенных нами ИТР примерно поровну (табл. 11).

Таблица 10

Возрастной состав респондентов, %

Возраст	%
20–29 лет	26
30–39 лет	16
40–49 лет	18
50–59 лет	27
60 лет и старше	8

Таблица 11

Распределение респондентов по полу, %

Пол	%
Мужчины	55
Женщины	45

Судя по всему, вопрос о величине заработной платы оказался болезненным для ИТР, так как 16 % респондентов отказались отвечать на этот вопрос. Наибольшая часть ИТР (примерно половина респондентов) имеет зарплату от 16 до 25 тысяч рублей (табл. 12).

Большинство опрошенных ИТР обладают высшим образованием (табл. 13).

Таблица 12

Распределение респондентов по уровню заработной платы, %

Зарботная плата ИТР	%
Меньше 7 тысяч рублей	1
7–15 тысяч рублей	22
16–25 тысяч рублей	46
26–35 тысяч рублей	12
36–45 тысяч рублей	2
46–71 тысяч рублей	1
Отказ от ответа	16

Таблица 13

Распределение респондентов по виду образованию, %

Образование ИТР	%
Высшее, 2высших	79,5
Неполное высшее	4
Среднее специальное	16

Раздел II анкеты посвящен непосредственно работе, сфере производственных отношений ИТР. Вопросы, содержащиеся в этом разделе анкеты, являются операционализацией тех концепций и теорий отчуждения, которые представлены в теоретической части работы и которые сосредоточены вокруг процесса отчуждения в труде, а также факторов и причин его возникновения. Взаимосвязь «работник-процесс труда», в ходе которого возникает отчуждение, можно представить следующими эмпирическими показателями. Это вопросы анкеты, ориентированные во-первых, на получение от респондентов информации относительно уровня их заработной платы, качества санитарно-гигиенических условий, качества материальной базы труда и степени её обновляемости. Во-вторых, раздел анкеты, посвященный труду, содержит вопросы относительно удовлетворенности ИТР работой, с точки зрения того, насколько она соответствует их профессиональным запросам и интересам, а также удовлетворенности ИТР отношениями в коллективе и с руководством. Меня интересовало и в целом отношение респондентов к своему труду, в чём они видят смысл своей трудовой деятельности. В-третьих, я спрашивал ИТР о тех факторах и условиях, которые мешают им проявлять свой трудовой потенциал в полной мере (отчуждают от труда), а также о тех условиях труда, которые бы способствовали более полному раскрытию их профессиональных качеств. Отдельная группа вопросов первого раздела анкеты посвящена выявлению мнений ИТР, которые проливают свет на их протестные настроения и протестную деятельность в границах предприятия. Не обошёл я стороной и вопрос о наличии на предприятии организаций, отстаивающих и защищающих интересы ИТР.

Раздел III анкеты посвящен жизненным ценностям и благополучию ИТР. При составлении данного раздела анкеты, в частности, опирался на утверждения современных исследователей отчуждения труда, что отчуждение это процесс, в ходе которого не происходит полного удовлетворения как базисных витальных, так и высших потребностей индивида. Поэтому я включил в анкету вопросы, ответы на которые дают представление о том, насколько ИТР удовлетворены или не удовлетворены такими сторонами своей жизни, как полноценное питание, хорошие жилищные условия, финансовое благополучие, безопасность существования, самореализация, уважение со стороны коллег. Отдельная группа вопросов раздела, посвященного благополучию ИТР, затрагивает

такие проблемы, как уверенность в будущем, возможность превращения в жизнь собственных планов, поднимает проблемы социального самочувствия (одиночество, страхи).

Раздел IV анкеты посвящен отношению ИТР к окружающей действительности и позволяет проиллюстрировать отчуждение респондентов, которое исследователи отчуждения именуют отчуждением от различных уровней реальности или в принципе отчуждением от реальности, от космоса (как совокупности элементов действительности). Соответственно вопросы данного раздела направлены на выявление мнений респондентов относительно их отношения к людям, которые их окружают, к природе, в принципе к окружающей действительности (миру). Вопросы этого раздела анкеты предлагали респондентам и пищу для размышлений о соотношении в мире деструктивных и созидательных тенденций (добра и зла), о тех проблемах российского общества, которые волнуют их в наибольшей степени. Стоит отметить, что с помощью вопросов данной части анкеты я также получил мнение ИТР относительно таких важнейших институтов современных обществ, как политика, власть и др., а значит и информацию об отчуждении от этих институтов.

2.4. Виды и форма отчуждения итр современных российских промышленных предприятий

В данном параграфе монографии речь идет о том, как представлены различные виды отчуждения инженеров современных российских промышленных предприятий и его современная форма – трансотчуждение в сферах потребления, медиа дискурса, гиперреальности и других. Теоретизация и концептуализация материала осуществляются с позиций моей гипотезы о том, что многие современные виды отчуждения в России являются результатом процессов массовой трансгрессии запретов, табу и норм в экономической, трудовой и других сферах советского общества, при сохраняющейся тенденции к их консервации. При изложении эмпирического материала я счёл нужным сохранить структуру понятийных и эмпирических индикаторов, которая является эссенцией многоплановых интерпретаций отчуждения, представленных в теоретической главе. Нижеприведенные признаки различных видов и формы отчуждения носят скорее иллюстративный, нежели чисто доказательный характер.

I. Социальное самочувствие ИТР как интегральный показатель отчуждения

Как уже отмечалось в теоретической части монографии, социальное самочувствие, удовлетворенность или неудовлетворенность в процессе трудовой деятельности, жизнью в целом, различными её сторонами, является интегральным показателем отчуждения (Семёнов, Лисовский, Арджирис, Герцберг, Фромм, Лапин). Социальное жизнеощущение позволяет увидеть отчуждение социальных, экономических, политических, культурных институтов и процессов в стране от потребностей и ожиданий людей. Иными словами, социальное самочувствие дает возможность разглядеть отчуждение в классической структурной диаде, например: между взаимоотношениями человека и общества, индивида и социального института, субъекта деятельности и процесса, в который он включён. Структурный анализ отчуждения является по сей день преобладающим в научной практике исследования феномена отчуждения и рассматривает отчуждение как результат закабаления и поглощения человека социальными институтами и структурами, которые в свою очередь являются результатами его собственной деятельности: труд (Маркс, Энгельс), политика и государство (Гоббс, Руссо), образование и культура (Симен, Фрейд, Мертон), власть, сексуальность (Фуко, Делёз, Гваттари), потребление (Бауман, Бодрийяр). Поэтому неудовлетворенность жизнью, наличие неразрешимых трудностей, неудовлетворение различных потребностей в пище, безопасности, свободе, саморазвитии, а также страхи и тревоги позволяют высветить грани отчуждения, свойственные инженерно-техническим работникам современной российской (производящей) экономики.

Стоит отметить, что моё понимание социальных институтов базируется в значительной степени на положениях американского социолога Чарльза Кули, который понимает социальные институты как продукт деятельности человеческого сознания и социального разума, а также как итог кристаллизации общественного духа. Эта трактовка имеет, на наш взгляд, ряд преимуществ перед структурно-функционалистской парадигмой в социологии, так как позволяет включить действия субъекта (актора, агента) в структуру институциональных процессов. В этом смысле ИТР как объект исследования, не выглядит лишь беспомощной жертвой институциональных условий (хотя подчас и является таковым),

но и обладает собственной функцией, направленной на изменение и трансформацию институциональных отношений.

1) Удовлетворенность/Неудовлетворенность ИТР различными сторонами жизни

Актуализированные Н. Лапиным советские виды отчуждения характеризуются, в частности, отделением сферы производства от сферы потребления, отчуждением людей от потребностей и их удовлетворения. Результаты проведенных обследований иллюстрируют тенденцию к сохранению ситуации неудовлетворения потребностей ИТР.

Напомню, что в контексте изучения отчуждения в сфере производственных отношений проблема отчуждения от низших потребностей (достойная оплата труда, хорошие санитарно-гигиенические условия) и высших потребностей (в развитии, уважении, самоактуализации) занимает центральное место и рассматривается исследователями как противоположность творческого развития и самоактуализации работника – «отчуждение versus самореализация» (Герцберг, Маркс, Ходсон, Салливан). Так, данные настоящего исследования показывают, что на уровне предприятия половина ИТР не удовлетворена в той или иной степени своей работой с точки зрения их профессионального развития (см. табл. 14).

Фактором, блокирующим профессиональное развитие и удовлетворение потребности в самоактуализации являются и трудности, связанные с ограничениями применения в трудовом процессе по максимуму всей совокупности знаний и навыков, полученных в образовании (образовательный капитал): 19% ИТР (каждый пятый) отмечают, что их образование позволяет выполнять более сложную работу, 69,5% полагают, что их образование и работа соответствуют друг другу, 9% относят свое образование к другой области, нежели их работа. Таким образом, каждый пятый сотрудник опрошенных предприятий не реализует свой творческий профессиональный капитал в полной мере, по максимуму.

Таблица 14

В какой степени Вы удовлетворены своим местом работы с точки зрения Вашего развития как профессионала, специалиста?

Вариант ответа	%
Да, удовлетворен	50.3
Не вполне удовлетворен	43
Не удовлетворен	6.6

Высшие потребности в гармоничном общении с руководством удовлетворяются лишь у половины ИТР (50% ответивших), 35% респондентов не вполне удовлетворены отношениями с начальством, при этом 7% и вовсе не удовлетворены отношениями с руководством, а 8% считают, что их удовлетворенность непостоянна, колеблется во времени).

Кроме трудностей, связанных с удовлетворением высших потребностей, даёт о себе знать и неудовлетворение потребностей более низкого регистра – в достойном материальном вознаграждении: лишь 3% считают свою з/п достойной, 65% недостаточно высокой, 13% совсем низкой.

Вне сферы производственных отношений, ответы ИТР иллюстрируют отчуждение от базисных потребностей в деньгах, хороших жилищных условиях, хорошем здоровье, полноценном питании (см. приложение 1, табл. 1, 2). В целом по России данные репрезентативных выборок «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» говорят о тенденции увеличения числа людей, не имеющих возможности улучшить свои жилищные условия (таблицу 15) и сохранении большого числа тех, кто не может откладывать деньги на крупные покупки (табл. 16)¹.

Таблица 15

Имеете ли Вы или Ваша семья возможность при желании улучшить свои жилищные условия – купить комнату, квартиру, дом?

	Да, %	Нет, %
12 волна РМЭЗ (2003 г.)	8	88,9
13 волна РМЭЗ (2004 г.)	7,4	90,1
14 волна РМЭЗ (2005 г.)	6,8	90
15 волна РМЭЗ (2006 г.)	7,1	90,1
16 волна РМЭЗ (2007 г.)	5,6	91,9
17 волна РМЭЗ (2008 г.)	данных нет	данных нет
18 волна РМЭЗ (2009 г.)	6,1	91,5

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)».

**Имеете ли Вы или Ваша семья возможность
при желании откладывать деньги на крупные покупки – машину, дачу?**

	Да, %	Нет, %
12 волна РМЭЗ (2003 г.)	14,6	82,8
13 волна РМЭЗ (2004 г.)	13,7	84,1
14 волна РМЭЗ (2005 г.)	14,6	82,3
15 волна РМЭЗ (2006 г.)	14,9	81,8
16 волна РМЭЗ (2007 г.)	13,4	83,6
17 волна РМЭЗ (2008 г.)	данных нет	данных нет
18 волна РМЭЗ (2009 г.)	16,8	79,8

Стоит отметить, что при наличии у ИТР спектра потребностей, которые не находят своего удовлетворения, наблюдается тенденция к переудовлетворению потребностей, конsumerизму. Напомню, что в теоретической главе монографии представлены мнения современных социологов, которые рассматривают практики потребления как отчужденную активность, приводящую к самоотчуждению человека от своих личностных потребностей и бездумному следованию навязанным жизненным стратегиям, манипуляциям, стилям жизни, усечённой структуре желаний (Маркузе, Фромм, Ги Дебор, Маклюэн). Более того, и современное общество в целом, являющееся обществом потребления и технологий (как очередная фаза капитализма), ассоциируется с обществом отчуждения (Бауман, Эллюль). Некоторые и вовсе констатируют смерть субъекта как такового (Бодрийяр). Человек в границах этих представлений выглядит утратившим свои инстинкты и желания. Отныне желания продуцируются в современном обществе не людьми, а машинами и технологиями производства желаний, которые паразитируют на потребностях человеческого организма к наслаждению и удовольствию. Современный индивид таким образом – это всего лишь точка на пересечении потоков либидозной экономики (Делёз, Гваттари).

В связи с этим, любопытно отметить, что потребительство, конsumerизму (оборотная сторона отчуждения от потребностей), по их собственному признанию подвержена определённая доля ИТР – они отмечают, что склонны впадать в потребительский азарт (см. приложение 1, табл. 3). Треть респондентов указали на отсутствие денег, как условие, ограничивающее их приверженность к перепотреблению. Логично предположить, что будь у них деньги, они бы использовали их в процессе перепотребления.

Как уже отмечалось, одним из условий отчуждения в современном обществе является включенность человека в систему вещей, которая является как бы субстратом практик потребления и особое строение которой делает из общества именно потребительское общество. Одним из структурных компонентов современной системы вещей в обществе потребления является институт кредитования (Бодрийяр). Так, институт кредита, присущий капитализму и позволяющий удовлетворять потребности, тем не менее, становится источником отчуждения. Ведь обладая вещью, приобретенной в кредит, человек над ней не властен, она еще полностью не его и может быть экспроприирована (отчуждена) в случае невыплаты процентов или в силу других обстоятельств. Массовое отчуждение людей от собственности, приобретенной в кредит, произошло в частности, в разгар финансового кризиса 2008–2010 г.г. Российские реалии кредитования таковы, что характеризуются большей процентной ставкой по кредиту (порой в десятки раз превышающую европейские аналоги: 15–40% против 1–5%), а, следовательно, и большей степенью невозврата кредитов, большим риском вероятного отчуждения вещей. Показательно, что ИТР отмечают: невозможность оплаты кредита заставляет их тревожиться, когда они думают о своём будущем (см. приложение 1, табл. 4).

Подытоживая, можно заключить, что ответы ИТР обследуемых промышленных предприятий иллюстрируют палитру неудовлетворения ими разнообразных потребностей, которое на основании теоретических положений социологов современности об отчуждении, может быть расценено как самоотчуждение ИТР – отчуждение от потребностей, от самореализации, от профессионального развития. Отчуждение от базовых потребностей ИТР иллюстрируется тем, что не удовлетворяются в полной мере потребности ИТР в пище, безопасности, жилье, хорошем здоровье (присутствуют настолько, насколько отсутствуют). Отчуждение от высших потребностей характеризуется отсутствием или недостаточной возможностью профессионального развития, самореализации определённой части ИТР. Трансотчуждение от потребностей в сфере производственных отношений, в труде проявляется в том, что де-юре, обладая большими правами и властью, нежеле в советское время (образование акционерных обществ и смена формы собственности, как факторы и возможности к расширению субъектности человека труда), работники, тем не менее, де-факто,

не имеют возможности их использовать, испытывают отчуждение от власти и управления, удовлетворения потребностей в самореализации. Об этом, в частности, говорится ниже, в разделе, ведущем речь о форме собственности.

За пределами предприятия, современное трансотчуждение в сфере удовлетворения или неудовлетворения потребностей проявляется в том, что трансгрессивный переход от советского общества (разрушение ограничений, запретов в потреблении) к современному российскому обществу (потребление в котором разрастается), привел к формированию отчуждения, которое является результатом осуществления практик потребления и включения в потребление современной системы вещей. Таким образом, если раньше советские люди были отчуждены от потребностей в силу того, что у них не было возможности их удовлетворить, то сегодня, при сохранении этой тенденции в неудовлетворении потребностей, появляется и новая тенденция – отчуждение, как результат переудовлетворения потребностей, консюмеризм. Трансотчуждение в данном случае есть результат сосуществования в российском обществе двух видов отчуждения: отчуждения от удовлетворения потребностей и отчуждения как результата перепотребления, консюмеризма (отчуждение от духовности, товарный и денежный фетишизм).

2) Безопасность/Страхи, тревоги; Уверенность/Неуверенность ИТР

Отечественными исследователями отчуждения выделяется один из основополагающих видов советского отчуждения – отчуждение от безопасности (Лапин), как проявление страха за свою жизнь, незащищенности перед лицом власти, различных карательных органов, правового нигилизма и отчуждения от права в условиях тоталитарного советского строя (Гревцов). С критических позиций западных ученых отчуждение также является спутником страха (жидкого), который в свою очередь является элементом жизни в жидком и индивидуализированном обществе (Бауман, Сеннет), обществе риска (Бек). Основываясь на данных положениях и соотнося их с ответами респондентов, полагаю, что последние иллюстрируют факт того, что чувство безопасности ИТР находится на достаточно низком уровне.

Так, на уровне предприятия почти половина работников указывает на отсутствие каких либо организаций (наподобие профсоюзов), которые могли бы представлять и защищать их интересы, обеспечивать их уверенность в будущем, поддерживать (см. табл. 17).

**«Какие общественные организации
могут эффективнее всего защищать и отстаивать
интересы работников на Вашем предприятии?»**

Вариант ответа	%
Традиционные профсоюзы	27
Новые независимые профсоюзы	14
Советы трудовых коллективов	7
Политические партии	3
Нет таких организаций	43
Другое	3

Четверть ответов респондентов приходится и на опасения, связанные с увольнением и безработицей, которые сопутствуют мыслям о будущем, 15% ответов приходится на опасения, связанные с бедностью, нищетой: (см. приложение 1, табл. 4).

Вне сферы труда, в общем социальном контексте ответы ИТР высвечивают следующие проблемы, которые вызывают у них, судя по всему, тревоги, страхи, напряжение. Так, ответы на вопрос «Назовите проблемы российского общества, которые волнуют Вас в наибольшей мере» демонстрируют, что наибольшее волнение и недовольство у ИТР вызывают «чиновничий беспредел» и коррупция, оторванность правящего класса от народа, высокий уровень преступности и социальной напряженности (см. приложение 1, табл. 6). Иными словами, мы являемся свидетелями характеристик старых (советских) видов отчуждения, описанных отечественными теоретиками с позиций отчуждения от власти и безопасности.

Уверенность в своем будущем респонденты оценивают средне (по пятибальной шкале): важность уверенности в завтрашнем дне ИТР оценивают на 4,7, а реальное присутствие в их жизни такой уверенности на 2,7 (см. приложение 1, табл. 7). Думая о будущем респонденты испытывают тревогу и страх, ожидают худшего, часть ИТР о будущем вовсе стараются не думать и живут одним днём; комфорт и спокойствие испытывает совсем незначительное число респондентов, для половины определяющим словом является «надежда» (см. приложение 2, табл. 8). Планы на будущее строит примерно треть респондентов, остальные не строят планы на будущее вовсе или строят на короткий срок (см. приложение 1, табл. 9).

В целом, выше представленная палитра мнений ИТР может быть охарактеризована с точки зрения о консервации такого старого (советского) вида отчуждения, как отчуждение от безопасности, обусловленного чувствами страха и незащищенности перед властью, оторванностью данного института от народа, его дисфункциональностью (власть, действующая против своих подданных, а не во благо им). Отчуждение от безопасности иллюстрируется ответами ИТР, которые содержат интенцию о конкретном отсутствии организаций (профсоюзов), призванных защищать работника в его профессиональной сфере. Очевидно, что трансгрессивные процессы по преодолению запретов и ограничений в сфере политической жизни, политических институтов советского общества, предполагающие сокращение дистанции, пропасти между населением и властью, упразднение взаимного отчуждения не привели к должным результатам. Ответы респондентов являются тому подтверждением. Полагаю, что советский вид отчуждения от безопасности сохраняется. Кроме того, по видимому, стоит говорить и о виде отчуждения от безопасности, который свойственен современным западным обществам и который описывается с позиции понятия «жидкого страха», когда фоновый, диффузный, перманентный страх присутствует в сознании индивида постоянно. Условием такого жидкого страха сегодня, является неопределенность, быстро меняющиеся условия существования, нестабильность «жидкой жизни» и общества риска.

3) Солидарность/ Изоляция, одиночество, разобщённость

Социология и философия проводят тесные параллели между отчуждением и переживанием одиночества (Хорни, Фромм, Фрейд, Симен), а некоторые отождествляют их (Курицына, Корнющенко-Ермолаева). Изоляция, одиночество и отчуждение сопутствуют аномии и разрушению общественной солидарности (Дюркгейм, Мертон). Более того, аномия является одним из измерений, векторов отчуждения (Симен). Страх, тревога, нестабильностью существования, недолговечность социальных связей усугубляют чувства одиночества, грусти, безысходности (Бауман). В мировой литературе и социальных дисциплинах отчуждение как одиночество и изоляция передается той совокупностью смыслов, которая может быть определена как «духовное сиротство»: хождение человека по кромке мира, который ему непонятен, холоден, чужд и к которому он не причастен, выброшен в него (Камю, Сартр, Бердяев, Шестов, Бойцов, Хайдеггер).

Проводя исследование, я обнаружил, что чувства одиночества, тоски и грусти периодически или постоянно испытывает определенная доля ИТР, при этом примерно каждый десятый респондент испытывает их часто (см. приложение 1, табл. 10, 11). Стоит отметить, что при мыслях о будущем ИТР волнуют такие острые проблемы современных обществ, как одиночество и распад семьи (см. приложение 1, табл. 4).

В производственной сфере солидарность ИТР, судя по их ответам, не выглядит сильной. Во-первых, в той или иной степени не удовлетворены респонденты отношениями с начальством (более трети), есть и те, кто не удовлетворён ими вовсе (табл. 18).

Во-вторых, примерно половина респондентов оценивают их отношения с коллегами как поверхностные, безразличные, неприязненные (см. приложение 1, табл. 12). Такие явления как доверие в коллективе и к руководству, взаимопомощь и дух корпоративности на предприятии (которые являются своеобразными социальными спайками солидарности и сплоченности), ИТР оценивают средне (2,9 по пятибалльной шкале). Показательно, что предпочтение личным интересам над коллективными (учитывая по возможности интересы других) в контексте трудовых отношений отдают более трети респондентов (см. приложение 1, табл. 13).

Стоит добавить, что сильное влияние на процессы социальной атомизации оказывает медиатизация общества (повсеместное использование компьютеров, мобильных средств коммуникации, гаджетов). В последнее время все более пристальное внимание социологов привлекает к себе феномен медиатизации рабочих организаций и предприятий – в нашей работе этот вопрос освещается скорее теоретически (Хэнкок, Грэнди, Миллз). Однако некоторые эмпирические данные относительно виртуализации жизненного мира ИТР за пределами их работы я всё же получил. Напомню, что медиатизация, виртуализация, способствуют изоляции индивидов от реальности, разрывом с привычным социальным окружением через уход в виртуальное общение, в гиперреальность, субстратом которой являются симулякры (Жижек, Бодрийяр). Эмпирической иллюстрацией к теоретическим выкладкам современных социологов служит обнаруженный нами факт: треть опрошенных нами ИТР практикует виртуальное общение (табл. 19).

Эти данные согласуются с общими данными по стране: согласно РМЭЗ количество людей, которые используют интернет в качестве средства общения, увеличилось с 3,6% в 2003 году до 21% в 2009 году (данные репрезентативной выборки)¹ (табл. 20).

Таблица 18

«В какой степени Вы удовлетворены своим местом работы с точки зрения отношений с руководством?»

Вариант ответа	%
Удовлетворен	50
Не вполне удовлетворен	43
Не удовлетворен	7

Таблица 19

«Практикуете ли Вы виртуальное общение в личных, а не в рабочих целях (чаты, форумы, icq и т.д.)?»

Вариант ответа	%
Да	33
Нет	67

Таблица 20

Вы пользовались Интернетом в течение последних 12-ти месяцев для общения с другими людьми?

Волны РМЭЗ (год)	Количество пользователей ответивших утвердительно, %
12 волна (2003 г.)	3,6
13 волна (2004 г.)	4,1
14 волна (2005 г.)	4,7
15 волна (2006 г.)	7,7
16 волна (2007 г.)	10
17 волна (2008 г.)	15,7
18 волна (2009 г.)	21

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)».

Таким образом, помимо различных иллюстраций традиционного социального отчуждения (одиночество, изоляция, поверхность отношений), наличествуют и новые тенденции, приводящие к отчуждению, являющемуся результатом медиатизации общества, его виртуализации. Это происходит в результате отчуждения реального мира в его сверхреальную форму – гиперреальность. Осуществляется перевод, перекодировка реальности в знаки, коды, символы, изображения и т.д. Совокупность этих «старых» и «новых» видов отчуждения образует современную форму отчуждения – трансотчуждение.

4) Активность/Апатия

Апатия имеет прямое отношение к таким модусам отчуждения как бессилие и бессмысленность (Симэн). В ситуациях, в которых человек ощущает свои беспомощность и бессилие, апатия проявляется через отказ от активной деятельностной позиции (в обыденной жизни по отношению к такому поведению используют такие понятия как «опустить руки», «уйти в себя» и т.п.). Крайним примером является самоубийство (Дюркгейм). Эти «классические» примеры отчуждения проявляют себя в случаях тотального поглощения человека социальными структурами и институтами, противостоять которым человеку сложно. Апатия имеет место в жизни индивида, когда он бессилён изменить ход и характер процессов (трудовых, политических, культурных), в которые он вовлечен (Маркс, Фрейд, Руссо, Лапин, Адорно, Хоркхаймер и др.).

Для теоретиков постмодернизма апатия является важной характеристикой современных обществ, появление которой обуславливают рутинизация практик потребления, а также усыпляющее, анестезирующее и деструктивное воздействие на сознание индивида средств массовой информации (Бодрийяр, Келлнер, Маклюэн).

Некоторые исследователи, напротив, отмечают, что ощущения бессилия и бессмысленности не только притупляют инстинкты людей (апатия, депрессия), но и мобилизуют инстинктивные, активные начала в человеке, мотивируют его на борьбу с проблемной, безвыходной ситуацией, пробуждают в нём зачатки борьбы против угнетающего воздействия социальных институтов, «системы». В качестве примеров обычно приводят акции протеста, голодовки, забастовки, революции. Иными словами, несмотря на то, что классические трактовки отчуждения рисуют образ

отчужденного человека как раба системы, социальных структур и институтов, в то же время они оставляют за человеком и деятельностную функцию, роль преобразователя социальной действительности. Инкорпорируя ответы респондентов в контекст представлений о том, что человек является, прежде всего, действующим субъектом, актором, агентом, полноправным участником процессов, в границах сил притяжения которых он находится, я отметил, что примерно у каждого пятого ИТР возникало желание принять участие в акциях протеста на предприятиях, на которых он работает, а 8 % опрошенных честно заявили о своём участии в акциях протеста (см. приложение 1, табл. 14). С одной стороны, ответы респондентов иллюстрируют активный личностный потенциал, которым обладают ИТР и направляют на преобразование социальных условий их существования в сфере труда в ситуациях бессилия, отчуждения. С другой стороны, подобная протестная деятельность является подтверждением структурно-институциональных факторов отчуждения респондентов в сфере трудовых отношений, которое они и пытаются преодолеть с помощью протестного поведения (невыплата и низкий уровень заработной платы, недовольство деятельностью вышестоящего начальства, условиями труда и т.д.).

В целом активность ИТР в труде не выглядит высокой – лишь половина сотрудников, по их собственным оценкам, работают в полную силу (см. приложение 1, табл. 15). По моему мнению, социальными факторами, уменьшающими производственную активность, являются те, которые ИТР определяют как трудности, не будь их, они работали бы лучше: заработная плата, отсутствие внимания (заботы) к работникам со стороны руководителей, ограничение в проявлении инициативы, недостаток справедливости (см. приложение 1, табл. 16).

В итоге, в контексте представлений о том, как представлено отчуждение ИТР российских промышленных предприятий в связи с их социальным самочувствием, я прихожу к выводу о том, что данные обследования иллюстрируют, во-первых, такие традиционные (советские) виды отчуждения, как отчуждение от потребностей (в пище, крове, самореализации), от безопасности (ощущение тревоги, страха, апатии), от власти (отчуждение института власти от народа, отчуждение народа от политических подструктур – партий), от развития. Во-вторых, полученные результаты позволяют говорить о наличии тех новых (западных)

признаков отчуждения, которые возникли в результате трансгрессивного перехода российского общества в его постсоветскую фазу и повлекшего усиленное включение России в глобализационные процессы, приведшие к усиленной медиатизации и информатизации отечественного социума, формирования общества потребления. Видами отчуждения в данном случае являются отчуждение от собственной личности или разных её сторон (самоотчуждение), как результат следования навязанным стилям жизни и удовлетворения искусственно сформированной структуры потребностей в обществе потребления (конsumerизм). Обращает на себя внимание и отчуждение от реальности, проявляющееся в практиках виртуального общения.

II. Инклюзия/Эксклюзия ИТР в различные сферы предприятия и общества

1) Информационные потоки

Социальная мысль (как классическая, так и современная) отводит информационному взаимодействию главенствующую роль в формировании отчуждения. Такое направление как «социология невежества», педалирует идею о целенаправленном отчуждении определенных социальных групп от информации (Функенштейн). Более ортодоксальные социологические понятия «идеология», «утопия» и «гегемония» выполняют в социологии похожую функцию, которая заключается в критической интерпретации воздействия знаний, информации и смыслов на сознание человека, а также на поведение определенных групп общества, его классов и страт (Грамши, Парето, Моска, Мангейм, Маркс). Механизмы манипуляции знанием и структура его дистрибуции (прямое воздействие или диффузное) являются основными при осуществлении власти и управления, сопутствуют бюрократизации и рационализации общества, которые выступают основными предпосылками отчуждения (Вебер, Фуко, Делёз). Развитие информационных технологий и медиатизация общества способствуют не только более быстрой и разветвленной схеме дистрибуции информации, но и её сокрытию, искажению, цензуре. В контексте исследований отчуждения главенствующая роль отводится манипуляторной функции СМИ над обществом, которая становится возможной в результате огосударствления прессы, телевидения и т.п. Данный феномен является универсальным, однако в наиболее сильной форме он присущ тоталитарным обществам, с жестким

контролем над социумом со стороны государства (Лапин, Ги Дебор, Маклюэн).

Предприятие, как система или поле взаимодействия различных сил в контексте производственных отношений, очевидно, также является системой, которая функционирует при помощи информационного обмена, а, следовательно, и практик сокрытия информации и знания. Отчуждение в данном случае является, во-первых, отчуждением от информации и знания любого характера, а во-вторых, отчуждением от каких либо культурных, властных или материальных ресурсов, являющееся результатом отчуждения от информации.

В свете выше представленных идей ответы ИТР, иллюстрирующие их отчуждение от информации, являются весьма ожидаемыми. Свой доступ к информации о различных сторонах, структурах предприятия ИТР оценивают как средний (3 по пятибалльной шкале).

В непроизводственной сфере большая доля ИТР, по моему мнению, также отчуждена во многом от правдивой, альтернативной, достоверной и разнообразной информации. Утверждая это, я опираюсь на данные обследования, которые показывают, что большинство опрошенных работников отдаёт предпочтение телевидению как средству информации. Так как ТВ в России являет собой сильно государствленную форму, я прихожу к выводу о его чрезвычайно сильной роли в процессе отчуждения от информации. Так, еще в СССР отсутствовала разветвленная структура телевизионного вещания. Все каналы являлись собственностью государства, контролировались им и выполняли в основном идеологическую функцию, отчуждая, блокируя доступ населения к разнообразной и правдивой информации. Эту ситуацию Н. Лапин характеризует в терминах отчуждения от правдивой информации (Н. Лапин). Важно отметить, что запрет налагался не только на альтернативные идеологические точки зрения, но и на передачи развлекательной (ток-шоу, реалити-шоу) и музыкальной направленности, а также на трансляции, контент которых в себя различные демонстрации сексуальности и эротизма. Логично предположить, что процесс трансгрессии как преодоления запретов, свойственных советскому телевидению, должен был бы способствовать упразднению отчуждения людей от правдивой информации и от свободного выбора передач разнообразной направленности, однако, пролиферация медиа-сферы российского

общества в начале 90-х не уменьшила отчуждение, а напротив усилила его, сформировав таким образом новую форму отчуждения от информации в современной России – трансотчуждение. Этому способствовало проникновение в российскую действительность, в частности, таких практик как реклама. Например, предметом массовых манипуляций со стороны института рекламы и PR-технологий (медиумом которых выступает телевидение) над личностью стала сексуальность, а также различные стратегии и социальные практики общества потребления. При этом, если в ранних 90-х политика различных телеканалов (прежде всего НТВ) позволяла освещать различные политические точки зрения и мнения оппозиции, то со временем, современное российское телевидение вернулось к идеологической цензуре, являясь в большинстве случаев рупором партии власти, исключая участие в медиа-дискурсе представителей иных политических убеждений. Данные процессы в целом соответствуют представлениям о феномене трансгрессии, которая зачастую не отменяет запреты полностью, а лишь приостанавливает их действие и видоизменяет в перспективе. На мой взгляд, в случае с современным российским телевидением можно говорить о гиперболизации отчуждения, возведении его интенсивности в наивысшую форму. Иными словами, продолжая культивировать отчуждение от правдивой и разнообразной информации, современное российское телевидение усиливает его потенцирующим влиянием интертеймента и ориентацией на консюмеризм. Не случайно лауреат премии Владислава Листьева и известный российский журналист Леонид Парфенов не так давно диагностировал смерть российского телевидения, которая явилась результатом его государственствления. По его мнению, информация, представляемая современным российским телевидением «не информация вовсе, а властный пиар и антипиар» (Л. Парфенов, 2010). Режиссер Андрей Кончаловский, высказываясь о современном телевидении, в эфире радиостанции «Эхо Москвы» довольно точно отметил отчуждающий характер телевизионного медиа-поля: «судя по тому, когда я смотрю телевидение, я вижу, что телевидение перестало быть вообще окном в мир, оно стало огромной стеной, ярко сияющей, которая отделяет зрителей от мира» (А. Кончаловский, 2010).

Примечательно, что сеть интернет выступает сегодня полной противоположностью телевидения, так как является медиа-пространством, расширяющим возможности потребителя в получе-

нии информации, её выбора и возможности обмена этой информацией с другими пользователями сети. Интернет сегодня выполняет медиа-функцию свободного общественного дискурса в российском обществе, которую некогда в советском обществе выполняли кухни. Интернет-пользователь сегодня является не просто пассивным «приёмником» информационного шума, производимого телевидением, но активным сортировщиком и интерпретатором информации.

Возвращаясь к респондентам, а точнее их ответам на вопрос относительно предпочтений в получении массовой информации, замечу, что число пользователей интернетом, как СМИ предполагающим включенность людей в более разнообразные информационные потоки и дискуссии (форумы, живые журналы, дискуссии и т.д.) среди ИТР значительно меньше, чем число приверженцев телевидения (табл. 21).

В своих размышлениях относительно отчуждающей функции российского телевидения я опираюсь на утверждение канадского социолога Маршала Маклюэна о том, что «medium is the message» (послание есть само сообщение): независимо от того, какое содержание несёт в себе сообщение, независимо от того, какова его структура – оно всегда выполняет одну, заданную ему функцию. Поэтому на мой взгляд, поменяв свой контент (содержание передач), российское телевидение сохранило прежнюю советскую функцию – отчуждение населения от информации. Причем данная функция является целенаправленно заданной современной властью, так как телевидение сегодня – это в большинстве случаев огосударственный институт. Учитывая то, что просмотр телевидения является поистине массовым явлением (и почти что обязательным, как это было в случае с посещением церкви в традиционных обществах) и занимает большое место в жизни наших респондентов, мы полагаем, что ответы ИТР четко иллюстрируют тенденцию к сохранению отчуждения от информации в современной России. Стоит добавить, что отчуждающая функция телевидения изучается современной социологией еще и с точки зрения того, как она формирует другие виды, проекции и измерения отчуждения (например, политического) помимо собственно отчуждения от информации.

Таблица 21

«Какое количество времени, по Вашим оценкам, Вы уделяете СМИ?»

СМИ	Очень много %	Много %	Не много, мало %
ТВ	14.4	46.5	39
Интернет	12	23	65

Таким образом, я полагаю, что контент (содержание) и политика современного российского телевидения являются ведущим фактором консервации тенденции к отчуждению от правдивой информации. Пролиферация телевизионного поля имеет место в сфере интертеймента (развлекательных программ) и рекламы, в то время как свободный дискурс альтернативных партии власти политических течений цензурируется. Имеет место общая цензура мнений, суждений и оценок, направленных против современной российской политической идеологии. Трансгрессивные процессы в медиа-сфере российского общества хотя и способствовали относительному преодолению советского вида отчуждения от просмотра развлекательных, эротических, религиозных и других передач (в середине 90-х некоторое время существовал и свободный политический телевизионный дискурс), все же скрывают глубинный, и по-прежнему, советский вид отчуждения – отчуждение от разнообразной и прежде всего разнообразной политической информации.

2) Управление

Далее, (в иллюстративной форме) я хотел бы показать наличие отчуждения ИТР от процессов управления и принятия решений на предприятиях российской промышленности. Проблемам отчуждения в сфере производственных отношений (в том числе от процесса управления, принятия решений) посвящен целый параграф теоретико-методологической части монографии, в котором представлены различные теоретические аспекты изучения данного явления (Валлас, Арджирис, Аппельбаум, Мотгаз, Моррис).

В целом же, отчуждение от управления понимается как процесс отчуждения от власти и возможности управлять социальными и производственными процессами на предприятии (микроуровень), страной через выражение своей политической воли (макроуровень). Ключевыми факторами, способствующими процессам отчуждения на предприятиях, является бюрократическая социальная структура, а также формализация и централизация производственной деятельности. Упразднение отчуждения работников в связи с этим видится современными исследователями отчуждения в расширении полномочий тружеников и их сферы принятия решений. Центральным решением проблемы отчуждения и гуманизации сферы труда выступает создание постбюрократической социальной структуры предприятия.

Опираясь на выше представленные положения при анализе ответов наших респондентов, я полагаю, что последние являются яркой иллюстрацией отчуждения от управления в области производственных отношений, в сфере труда. Эту точку зрения весьма наглядно демонстрирует распределение ответов ИТР на вопрос относительно их участия в жизни предприятия – степень своего участия в решении общепроизводственных вопросов и в управлении производством респонденты оценивают чаще как среднее, плохое и очень плохое (см. приложение 1, табл. 19). Важно обратить внимание на то, что большинство ИТР отмечают, что не видят смысла в обращениях к руководству предприятия с целью улучшений условий труда, организации производства (табл. 22).

Таблица 22

«Есть ли смысл добиваться от высшего руководства предприятия (директора, его заместителей и пр.) улучшения условий труда, организации производства, обоснованного повышения зарплаты труда?»

Вариант ответа	%
Да, смысл есть, потому что руководители прислушиваются к мнению работников и делают все, что от них зависит	9.6
Есть смысл, но только чтобы привлечь внимание	53
Руководство предприятия расположено так высоко на иерархической лестнице, что степень осознания им остроты проблем рядовых работников невысока	36.5
Не знаю	1

Таким образом, я полагаю, что эти данные (низкая оценка ИТР своей способности влиять на производственные процессы, стороны труда и управление) демонстрируют тенденцию к сохранению авторитарных стилей управления предприятиями и бюрократической социальной архитектоники последних, а значит и тенденцию к сохранению процессов отчуждения ИТР. На это указывают и ответы экспертов – директоров предприятий, для которых наиболее актуальными методами управления персоналом являются именно авторитарный стиль и авторитарный стиль с элементами демократии. Крайне показательно, что чисто демократический стиль как вариант управления предприятием не выбрал ни один из директоров, принимавших участие в экспертном опросе (см. приложение 1, табл. 20).

В итоге я прихожу к следующему выводу: реформы конца 1980–90-х гг., которые рассматриваются как трансгрессивные процессы преодоления барьеров, сдерживающих личностное уча-

стие работников в деятельности предприятия, препятствующих проявлению их властных полномочий в сфере труда, не привели к ожидаемым, по крайней мере, к декларируемым результатам. Главным среди оных обозначалась общая гуманизация, демократизация производственных отношений, в том числе через изменение формы собственности предприятий, а, следовательно, через расширение властных функций рабочих, как частичных собственников предприятий. Трансотчуждение в данном случае является новой формой отчуждения, которая складывается в условиях транзиции российской экономики, в ее производственном и промышленном секторе в частности и характеризуется наличием прежнего отчуждения работников предприятий от власти, но уже на других экономических (рыночных, капиталистических), правовых, юридических, моральных, политических основаниях, чем прежде.

3) Политика, власть

Политическое отчуждение и отчуждение от власти проявляется в том, что люди не могут или не хотят принимать участие в процессах политического управления страной, осуществлять свою политическую волю, проводить во власть свои идеи, надежды, решения. Согласно гипотезе исследования и данным, полученным в результате обследования крупных промышленных предприятий, такие советские виды отчуждения, как отчуждение от власти и политическое отчуждение, иллюстрируются мнением респондентов достаточно четко. Так, при наличии некоторого спектра политических движений в России половина ИТР отмечают, что для них не существует партии, которая бы отражала их интересы, треть по традиции поддерживает партию власти (табл. 23).

Таблица 23

«Какая политическая партия, на Ваш взгляд, наиболее полно отражает сегодня Ваши интересы, взгляды, настроения, нужды и чаяния?»

Варианты ответа	%
Нет такой партии	50
Единая Россия	29
Нацисты	0.3
Партия любителей пива	0.7
ЛДПР	4.6
КПРФ	7.5
Правое дело	0.7
Справедливая Россия	2.6
Не знаю	2

На региональном уровне отчуждение от власти проявляется в том, что выборы губернаторов отменены, последние назначаются президентом. Различные митинги, акции протеста, являющиеся выражением недовольства людей и характеризующие их отчуждение от власти, в современной России жестоко подавляются, для проведения последних необходимы специальные разрешения, выдача которых осуществляется по непонятным и непрозрачным механизмам.

Полагаю, что политический плюрализм представлен в современной России в виде очередного эфемерного симулякра, а процесс отчуждения от власти функционирует по принципу отчуждения людей от возможности реализовывать свои реальные политические интересы и осуществлять действительное управление страной. Трансгрессия в политической сфере российского общества, как процесс диверсификации и пролиферации политических течений, реально имеющий место в начале-середине 1990-х гг., сегодня сведён на нет правящей элитой и партией власти. Например, цензура в СМИ не дает возможности населению получать информацию о политических альтернативах «Единой России».

Эти идеи соответствуют представленным в теоретической части работы воззрениям Ги Дебора о двух видах общественного спектакля и социального отчуждения соответственно: распылённом (Запад) – гегемония потребления и концентрированном (СССР) – гегемония тоталитаризма, которые со временем интегрируются в одну общую форму – в нашем случае трансотчуждение. Таким образом, трансотчуждение является результатом формирования гибридной формы социального спектакля, совмещающем в себе диктат потребления и сильный репрессивный аппарат. Если советское общество было отчуждено от власти в силу того, что у её рычагов стояла лишь номенклатурная верхушка, отчуждающая от управления всех остальных, то современное российское общество отчуждено от власти с одной стороны, по прежнему по причине гегемонии партии власти, а с другой стороны, посредством современных медийных технологий, которые не только цензурят альтернативные политические точки зрения, но и во многом создают иллюзию политической свободы в России.

4) Потребление

Консюмеризм является оборотной стороной отчуждения от потребления и удовлетворения потребностей (базисных и духов-

ных, культурных). Общество потребления, как определенный этап развития капитализма, для современных социологов в целом является синонимом общества отчуждения. Парадоксальность данной и схожей с ней точек зрения заключается в том, что адаптированные, включенные в современные практики потребления индивидуальные рассматриваются, тем не менее, как самоотчуждённые и потерявшие свою истинную человеческую природу, функцию. Потребление трактуется как форма «негативной» включенности (инклюзии) в современное общество (Бауман, Маркузе). Речь идёт не просто о потреблении системы вещей (Бодрийяр), но и в целом о потреблении культурных, духовных ценностей, например, таких как популярная классическая музыка, театр, кинематограф, которые являются проводником конформизма и характеризуют в целом извращенный характер современного общества (Адорно, Хоркхаймер). В этом смысле любой социальный институт и любая социальная практика являются проводниками Эдиповой, бюрократической и подавляющей структуры общества (Делёз, Гваттари).

В советском обществе люди были массово отчуждены от удовлетворения потребностей. Мнения опрошенных нами ИТР иллюстрируют тенденцию к сохранению процесса отчуждения от потребностей – часть работников отмечают, что испытывают недостаток в качественной здоровой пище, крове и т.д., впрочем, при этом предоставляют новые данные о таком процессе отчуждения, как перепотребление. Эти два вида отчуждения, образуя как бы два полюса одного и того же явления, своеобразный континуум (недопотребление – перепотребление), формируют особую гибридную форму отчуждения в современной России – трансотчуждение. Согласно ответам ИТР, часть из них подвержены перепотреблению – они отмечают, что время от времени впадают в потребительский азарт (см. табл. 24).

Таблица 24

«В какой мере Вы подвержены потребительскому азарту?»

Вариант ответа	%
Такой азарт мне не свойственен	37
У меня мало денег	34
Не люблю заниматься покупками	18.7
Время от времени впадаю в потребительский азарт	9
Другое	1.3

Таким образом, можно заключить, что мнения, оценки, ответы ИТР современных российских промышленных предприятий иллюстрируют отчуждение от информационных потоков (как в сфере труда, так и за её пределами), от процессов управления на предприятии, от процессов осуществления политической власти, а так же дают примеры негативной включенности в практики перепотребления (консюмеризм). Отчуждение в данном случае является трансотчуждением – совокупностью прежних (советских) и новых (западных) видов отчуждения.

III. Цели и возможности их достижения.

1) Локус контроля позволяет рассматривать ситуацию отчуждения с точки зрения того, насколько вероятной причиной отчуждения являются действия самого человека, а также его собственная оценка ситуации. При этом сценарии преодоления отчуждения, тоже с большой долей вероятности зависят от внутреннего или внешнего локуса контроля. Так, данные новейших исследований взаимосвязи локуса контроля и труда, в частности, показывают, что различные проявления вербальной, скрытой, поведенческой агрессии (которая, безусловно, имеет место и в сфере трудовых отношений и выражается в спорах, конфликтах, осуждениях, акциях протеста), положительно коррелируют с внешним локусом контроля, в то время как внутренний локус контроля положительно связан с высокой мотивацией труда, удовлетворением от выполненной работы и положительным социальным опытом (Osterman; Sorensen, Eby).

Используя эти социологические данные, я применил метод кросстабуляции с целью посмотреть, как взаимосвязаны различные локусы контроля ИТР с тем, насколько в их жизни присутствуют процессы отчуждения, в частности, отчуждение от достижения цели и отчуждение от управления. Для начала я установил, что половина респондентов в равной степени оценивают влияние своих личных качеств и независящих от них обстоятельств на жизненный успех. Остальные чаще склонны приписывать личным качествам определяющую роль в достижении успеха (см. табл. 25).

Таблица 25

«В какой мере Ваш жизненный успех зависит от Ваших личных качеств, а в какой – от независящих от Вас внешних обстоятельств?»

Вариант ответа	%
В основном определяется моими личными качествами (внутренний л.к.)	30
В равной степени определяется моими личными качествами, так и внешними обстоятельствами (смешанный л.к.)	56
Лишь немного определяется моими личными качествами (внешний л.к.)	12

Далее, анализ ответов ИТР на вопрос о том, осуществляются ли в их жизни планы и желания, показал положительную связь между группой работников с внешним локусом контроля и точкой зрения о том, что в жизни им удалось достичь немногого, и, видимо, многое уже не удастся осуществить ($Z=5.4$). Положительная связь обнаруживается и между группой работников, обладающих внешним локусом контроля и ощущениями тревоги и страха при мыслях о будущем ($Z=3$). Аналогичным образом несчастливы и не удовлетворены достигнутым в жизни работники с внешним локусом контроля ($Z=2.38$). Показательно, что не видят смысла добиваться от высшего руководства предприятия улучшения условий труда (так как будут иметь лишь неприятности), повышения з/п работники с внешним локусом контроля ($Z=4.18$). Важным, на мой взгляд, является наличие отрицательной связи между внешним локусом контроля и убеждением ИТР о том, что «от того как я работаю, непосредственно зависят производственные успехи предприятия» ($Z=-2.92$); а также положительной связи между внешним локусом контроля и утверждением «я рядовой работник и от меня, к сожалению, производственные успехи на предприятии зависят мало» ($Z=2.71$). Честный добросовестный труд и его роль в продвижении работников на предприятии, слабо взаимосвязаны, по мнению ИТР, с внешним локусом контроля ($Z=-4.44$). Любопытно, что внешний локус контроля положительно соотносится с мнением работников о том, что разрешать возникающие между рядовыми работниками конфликты не удаётся никогда ($Z=3.2$).

В итоге, я полагаю, что наличие у ИТР промышленных предприятий внешнего локуса контроля во многом определяет отчуждение, в частности отчуждение от достижения своих целей, реализации планов, препятствует разрешению конфликтных ситуаций, возникающих в производственном коллективе. Вероятно, данное предположение имеет смысл распространить и на проблему отчуждения от развития (развитие как результат достижения определенных целей), так как думая о своем будущем ИТР с внешним локусом контроля испытывают негативные чувства.

На мой взгляд, метод использования концепции локуса контроля при анализе отчуждения может способствовать развитию того направления исследований, которое рассматривает деятельность, личностные особенности, коммуникацию, интеракцию,

конструирование социальной реальности людьми как факторы отчуждения. Этот «деятельностный» подход изучения отчуждения в социологии находится пока еще в зачаточном состоянии и в основном реализуется на базе этнометодологической парадигмы в социологии (анализ разговоров). К тому же он позволяет найти альтернативы традиционному подходу в изучении отчуждения как детерминированного структурно-институциональными особенностями того общества, той социальной среды, в которой человек находится. Рассмотрению того, каким образом можно применить этнометодологическую, феноменологическую и символическо-интеракционистскую парадигмы для исследования отчуждения, посвящен отдельный параграф данной монографии.

2) Смысл/Бессмысленность

Как уже отмечалось в теоретической главе, бессмысленность, когда человек не видит смысла в выполняемых им действиях, является альфой и омегой для исследователей отчуждения, так как является одним из измерений отчуждения (Симэн). В контексте производственных отношений это происходит потому, что человек занят не тем видом активности, которая могла бы приносить ему моральное удовлетворение от реализации его способностей, а также потому, что работник не имеет достойного вознаграждения труда, уважения, не осуществляет личностный рост, в целом не видит смысла в том, что он делает и для чего.

Ответы респондентов иллюстрируют факт наличия в их профессиональной деятельности осознания той бессмысленности, которую имеют различные стороны их труда и производственных отношений. Так, бессмысленными для ИТР являются попытки улучшения условий труда и з/п через обращение к начальству (см. приложение 1, табл. 18). Каждый десятый ИТР отмечает, что процесс труда у них вызывает безразличие, тоску, уныние, ощущение бессмысленности (табл. 26).

Таблица 26

«Процесс труда для Вас – это деятельность, которая чаще всего вызывает у Вас»

Вариант ответа	%
Чувство удовлетворения, радости	20
Интерес, возможность самореализации	64
Безразличие, тоску, ощущение бессмысленности	12
Ощущение необходимости (заработка)	1.6

Показательно, что почти половина респондентов не связывает производственные успехи предприятия с его собственной трудовой деятельностью (табл. 27).

Отчуждение как бессмысленность, в данном случае, является классическим и представляет собой разрыв между деятельностью и результатом, процессом и функцией.

3) Аномия/Соблюдение норм

Аномия или культурное отчуждение – это отчуждение людей и определенных групп от ценностей и норм, свойственных каждому конкретному обществу или общности (Дюркгейм, Мертон, Симен). В контексте предприятия отчуждение от ресурсов и целей, например от увеличения з/п и карьерного роста, стимулирует ИТР на такие способы достижения целей (наравне с легитимными способами), как использование личных связей и умение услужить тем, от кого зависит продвижение по службе (табл. 28).

Таблица 27

«С каким из ниже приведенных суждений Вы согласны?»

Вариант ответа	%
От того как я работаю, зависят производственные успехи предприятия	56
Я – рядовой работник и от меня, к сожалению, мало зависят успехи предприятия	38
О результатах предприятия должен заботиться собственник	3
Каждый должен отвечать за то, как он работает	2

Таблица 28

«Что, по Вашему мнению, имеет решающее значение для успешного продвижения работников на Вашем предприятии?»

Вариант ответа	Среднее значение по пяти-балльной шкале
Честный, добросовестный труд	3.5
Мастерство, профессиональные знания	4
Активное участие в общественной работе на предприятии	3
Личное стремление самого работника продвигнуться	4
Связи с полезными людьми	4
Умение услужить тем, от кого зависит продвижение по службе	3.5

Это способствует, на мой взгляд, разрушению общей корпоративной культуры, как совокупности общих моральных и этических ценностей предприятия и коллектива, раздробляет коллектив, противопоставляет одних работников другим, катализирует антагонизмы. Вне сферы трудовых отношений anomia (которая особенно остро проявляет себя в условиях транзиции), разложение ценностей и норм, неправомерное поведение определенных групп, дисфункции общественных институтов вызывают недовольство у респондентов. Так, среди проблем, российского общества, которые волнуют ИТР в наибольшей мере значатся: эгоизм, падение морального облика человека, преступность и криминал, плохая работа правовой системы (см. приложение 1, табл. 6).

Предполагаю, что подобное осуждение явлений, которые условно обозначаются респондентами как «эгоизм, падение морального облика человека» и т.д., является результатом отчуждения современных россиян (ИТР) от тех ценностей и норм, которые проникли в российскую действительность в результате процесса трансгрессии, разрушившего те установки советского сознания, которые ориентировали человека на коллективизм и взаимопомощь: индивидуализм, рынок, плюрализм, личная инициатива. При этом предполагается, что ориентированность ИТР на прежние (советские) ценности, тоже является залогом отчуждения. На мой взгляд, процесс изменения в ценностной сфере по-прежнему протекает весьма интенсивно, ценностная структура российского общества еще очень далека от фазы кристаллизации. Именно поэтому взаимное сосуществование в одном социальном контексте (современное российское общество) противоборствующих тенденций и характеризует такой феномен, как трансотчуждение.

4) Самореализация/Стагнация

Самореализация в контексте исследований отчуждения, в том числе отчуждения в системе производственных отношений противопоставляется отчуждению от развития, является его антиподом. В контексте предприятия первостепенное значение имеет удовлетворение потребностей в профессиональной, творческой реализации, уважении со стороны коллег и руководства. На макроуровне стагнация есть отчуждение всего общества от развития.

Ответы респондентов иллюстрируют следующую картину – в сфере трудовых отношений, отчуждение работника от самореализации проявляется в частности в том, что значительная доля ИТР не в состоянии проявить весь имеющийся у них профессиональный по-

тенциал (это уже отмечалось выше). Сдерживающим социально-экономическим фактором самореализации работников является и материальная база труда, качество оборудования. Значительная доля ИТР признают, что вынуждены использовать в работе оборудование устаревшее, ненадёжное, а порою и вовсе допотопное (табл. 29).

Среди условий труда, которые являются наиболее сложными, а, следовательно, в значительной степени ограничивают их самореализацию, ИТР отмечают также высокий уровень нервной нагрузки и плохие санитарно-гигиенические условия (см. приложение 1, Табл. 23). Такие жизненные блага, как возможность работать с полной отдачей, реализовывать себя, свои способности и дарования, по мнению ИТР, скорее отсутствуют, чем присутствуют (желаемо – 4 балла, присутствует – 3,2 балла по пятибалльной шкале).

Кроме того, я располагаю мнением руководителей современных российских промышленных предприятий, которые также проливают свет на трудности развития производственного сектора российской экономики, проблемы её стагнации и декаданса. Так, основным тормозом развития промышленных предприятий современная социология видит в ригидности управленческой структуры предприятия, выражающейся в её жесткой ориентировке на вертикальную систему принятия решений и последующего спуска (просачивания) их на более низкие уровни. Такой стиль управления организациями характеризуется как типично бюрократический, а иногда и вовсе как военный. Следовательно, решение этой проблемы исследователям видится в дебюрократизации социальной структуры предприятий, то есть в том, что исследователи отчуждения в конце 1980-х гг. называли демократизацией и гуманизацией экономики и сферы производства в частности. В этом смысле установки руководителей российских предприятий выглядят скорее не соответствующими общим мировым тенденциям и декларируемым российскими властями тезисов о модернизации и гуманизации институтов российского общества и промышленного сектора в числе прочих.

Таблица 29

«Как бы Вы охарактеризовали оборудование, на котором Вам приходится работать?»

Вариант ответа	%
Новейшее, соответствует передовым мировым стандартам	6
Не вполне современное, не соответствует мировым стандартам и технологиям	44
Пережившее свое время, но еще надежное	29
Устаревшее, ненадежное, допотопное	20

Добавлю, что на основании экспертного опроса руководителей промышленных предприятий я и мои коллеги выявили, что динамично развиваются социальная и информационная сферы, а отстают производственная, технологическая и управленческая (Л.В. Корель, В. Комбаров). Однако, налицо и сдвиги, имеющиеся благодаря трансгрессивному преодолению принципов жесткой, военной вертикали управления на советских промышленных предприятиях: наблюдается гибридизация типов корпоративных культур на современных российских заводах в сторону включения демократических, либеральных возможностей самих работников в управлении производством (табл. 30).

Что касается отчуждения в целом российского общества от развития, за пределами рассмотрения проблемы стагнации в промышленности, то на мой взгляд, в современной России сохраняется тенденция к отчуждению от развития. Это обусловлено по-прежнему гегемонией вертикали политической власти, отсутствием политической свободы, свободной прессы, нездоровыми механизмами экономических институтов, чрезвычайно высоким уровнем коррупции и отсутствием справедливого судопроизводства. Анализ ответов респондентов относительно проблем современного российского общества, которые волнуют их в наибольшей степени, показывает, что ИТР мыслят в весьма схожем ключе (см. приложение 1, табл. 6). Таким образом, трансотчуждение в данном случае проявляется как отчуждение от развития, которое мы склонны видеть стоящим на двух китах: отчуждение как результат смешения отчуждения при социализме и отчуждения от развития, ставшего итогом попытки привить западные практики рыночной, капиталистической экономики, практики либеральных институтов, институтов открытого общества. На мой взгляд, негативные практики советской командной системы не подверглись изживанию, а, напротив, ассимилировали западные практики, привнесенные извне, тем самым усилив свою выживаемость, а, следовательно, и функцию отчуждения общества от развития.

Таблица 30

«К какому типу тяготеет корпоративная культура на вашем предприятии: жесткому, смешанному или гибкому?» (мнение экспертов)

Тип корпоративной культуры	Абс. количество
Жесткий (для достижения производственного успеха на работников воздействуют с помощью системы жестких санкций, постоянного наблюдения)	4
Гибкий (работник наделяется полномочиями брать инициативу на себя, соучаствовать в управлении)	3
Смешанный (сочетаются элементы жесткого и гибкого типа)	14

IV. Социальное здоровье/Патология

Социальная патология – основная характеристика отчужденного общества, так как является симптомом разрушения социальной солидарности, дезинтеграции (Э. Дюркгейм). Социальная патология представляет собой действия, поступки, типы поведения людей, которые расцениваются обществом как вредные, подрывающие правопорядок и общественную мораль: преступность, хулиганство, алкоголизм, наркомания.

Очевидно, что российское общество, находящееся в фазе транзиции, по-прежнему переживает болезненную фазу своего развития, сопровождающуюся сломом прежних, глубоко укоренившихся в сознании людей ценностей и идеалов, которые вытесняются и заменяются новыми моделями общественного устройства и моральных основ. Расслоение общества, массовое недовольство положением дел в стране, ностальгия по прошлому и попытки ренессанса советской модели, говорят о том, что современное российское общество сегодня дезинтегрировано, испытывает отчуждение от современной российской культурно-исторической модели социального устройства, не принимает его ценности и нормы. Такие виды социальной патологии как алкоголизм, наркомания и другие виды разрушительного поведения являются неотъемлемыми симптомами тех конфликтов, которые раздирают сегодня российское общество. К деструктивным способам разрешения конфликтов традиционно относят наркоманию, алкоголизм, суицид, а в последнее время также гэмблинг (игровая зависимость), трудоголизм, пристрастие к скорости, экстремальным и опасным видам спорта, перепотребление (консюмеризм). В целом, данные патологии представляют собой различные способы ухода от проблемной действительности, отчуждения от нее. Таким образом, трансотчуждение современного российского общества с этих позиций проявляет себя в том, что сегодня по-прежнему сохраняются практики, которые можно отнести к проявлению социальной патологии, отчуждения (алкоголизм, наркомания, суицид), однако вместе с тем в результате трансгрессии, преодоления социального запрета на гедонизм, безграничное потребление, в отечественную действительность проникли и массовые практики азартных игр и консюмеризма, которые в большинстве случаев научного анализа также характеризуются как виды социальной патологии и отчуждения.

V. Контроль

Является одним из основных механизмов социального отчуждения, так как ограничивает субъектность человека, его возможность действовать самостоятельно, в соответствии с личными потребностями, мотивами, интересами, направленностью. Изначально проявляется как господство культуры, цивилизации над личностью, формирующее ее в соответствии с нормами и стандартами отдельно взятых обществ (Фрейд, Фромм, Парсонс, Гоффман и другие). Контроль есть власть, с помощью которой влияют на действия людей независимо от их желания – самоотчуждая людей, отсекая от них их субъективные личностные начала. Связанные с этим проблемы отчуждения упираются в проблемы несвободы, зависимости, манипуляции, осуждения и протеста, борьбу за возвращение человеку права быть хозяином своей судьбы, жизни, деятельности, а не исполнителем навязанной, чуждой власти и воли.

1) Свобода/Несвобода

Отчуждение от свободы проявляется в том, что деятельность, выполняемая человеком, является для него навязанной, чуждой, посторонней. Основанием контроля, в частности на предприятиях, являются вертикальная социальная иерархия предприятия, централизованный характер процессов принятия решений, и сильная формализованность – жесткая система предписаний, не предполагающая вариативности в принятии решений и действиях работников, ограничивающая проявление их субъектности, не учитывающая их мнений. Исследователи отчуждения отмечают, что альтернативой бюрократическому, централизованному и формализованному устройству предприятия является постбюрократическая форма социальной архитектоники предприятия. Уменьшение контроля и расширение сферы полномочий, пространства профессиональных действий работников способно значительно упразднить отчуждение.

Корпоративная культура, для современных исследователей организаций, также выглядит как система контроля, в которой функции руководящего менеджмента заключаются в нивелировании личных стремлений и мотивов работников и перенаправлении их в сторону достижения общих ценностей, выработанных в рамках предприятия (Гренди, Миллз).

Категория контроля используется сегодня организационной социологией в контексте знаний о медиатизации современных

обществ, а также предприятий и сферы труда. В свете этих представлений контроль над работниками со стороны руководства предприятия осуществляется посредством регулирования интернет-трафика трудящихся, включения их в систему контроля посредством интернета (через включение в различные виртуальные сети), а также ограничения их доступа к определенным ресурсам в интернете (Хэнкок и другие).

Ответы ИТР иллюстрируют, на мой взгляд, недостаток самостоятельности, свободы в их труде. Так, среди условий, при которых они могли бы работать лучше, респонденты отмечают увеличение возможностей для самостоятельности, инициативы на рабочем месте (см. приложение 1, табл. 16).

В целях преодоления контроля, в ситуации несвободы, ограничений и бессилия люди зачастую используют такие методы как акции протеста, забастовки, голодовки. Так, почти четверть респондентов отмечают, что они либо участвовали в акциях протеста, либо имели желание принять в них участие (см. приложение 1, табл. 14). Стоит напомнить, что согласно ФОМ, в целом по стране с начала 2010 по февраль 2011 желание протестовать у населения росло, и сегодня доля тех, кто выражает свою готовность протестовать, составляет 49%.

Показательно, что среди методов реагирования администрации предприятий на акции протеста, ИТР отмечают такие: отставляет собственные интересы и не идёт на компромисс (7% ответивших), идёт на минимальные уступки (27%), ищет зачинщиков и применяет к ним репрессивные меры (11.5%), пытается найти конструктивное решение (27,5%).

Обращает на себя внимание ограничение свободного доступа ИТР к информации о предприятии и его деятельности: респонденты характеризуют его как средний (3 балла по пятибалльной шкале).

В целом такая ценность как свобода, независимость существования в жизни ИТР представлена средне (3 балла по пятибалльной шкале), то есть присутствует настолько, насколько отсутствует, при этом значимость наличия свободы в их жизни ИТР оценили как важную (4 балла по пятибалльной шкале).

Подытоживая, можно высказать следующее предположение: централизованная и формализованная социальная система отношений в организациях, где работают ИТР, минимизированная сфера индивидуального и свободного действия, сильная зависи-

мость от распоряжений начальства, отсутствие свободного, открытого доступа к информации о предприятии и его деятельности, являются условиями отчуждения респондентов.

При этом новые виды отчуждения возникают как реакция на усиленную медиатизацию современных предприятий. Внедрение современных коммуникационных, компьютерных технологий на предприятиях во многом определяет расширение сферы контроля над работниками со стороны менеджмента, руководства предприятием. В ходе обследований данная проблема конкретно не изучалась, однако освещается в ходе теоретического анализа. Впрочем, на всех четырёх обследуемых предприятиях существуют пресс-центры и корпоративные издания. Негативными функциями медиатизации являются контроль через использование видеонаблюдения, виртуализации корпоративной культуры предприятия, превращение лидеров, руководителей организаций в симулякры (видео-образы, фотографии в газетах предприятия и т.п.).

2) Независимость/Зависимость

Зависимость есть характеристика отчужденных социальных отношений, современная форма рабства (Маркс). Ответы ИТР описывают их поведение в трудовой жизни, сфере производственных отношений в значительной степени как ограниченное в проявлении своей независимости. При этом независимость в работе работники рассматривают как один из компонентов, которые могли бы способствовать лучшей производительности труда (статистические данные приведены выше в другом контексте). Во многом, как я полагаю, зависимость работников от предприятия определяется сложной ситуацией на рынке труда, достаточно высоким уровнем безработицы и сокращений. Несмотря на то, что свои зарплаты ИТР оценивают как недостаточно высокие, заработок является для большинства из них основным мотивом деятельности и зависимости от предприятия (88,5% ответов ИТР).

3) Манипуляция массовым сознанием и поведением

Критика, связанная с манипулятивными функциями социальных институтов в современных обществах составляет внушительный пласт научной литературы, посвященной феномену отчуждения. Для марксизма было характерным обличать институт религии («опиум для народа»); неомарксисты отводили роль в манипуляции масс институтам культуры, искусства и науки; постмодернисты направили свою критику против СМИ, институ-

та потребления, а также практик микро-власти и сексуальности, являющейся сильнейшим объектом манипуляции масс. Самоотчуждение, являющееся результатом манипуляции есть процесс самоотрицания, отделения, отчуждения от человека прав и возможностей самостоятельно распоряжаться собственными действиями. Манипуляция есть внешняя, навязываемая, чуждая человеку сила. Современная культура интерпретируется различными авторами как сплав науки, эстетики и технологий, направленный на формирование определенной структуры личности современного человека. Функцией такого культурного аппарата является формирование у людей упрощенной, одномерной структуры потребностей. Телевидение и реклама в массовом обществе являются основными медиумами (проводниками) стандартов, образцов и стилей жизни. В подобных условиях действия человека, его жизнь, проявляются не как активность, направленная на удовлетворение потребностей и самореализацию, а как действия, направленные на достижение эффективности социальной машинерии особого типа и доминирующей сегодня – общества потребления. В общем виде современные формы манипуляции массовым сознанием посредством СМИ, культуры, искусства и т.д. направлены на поддержание лояльности масс и сохранение общества в форме «железной клетки», то есть общества жестко рационализированного и бюрократизированного.

На уровне предприятия, которое, по мнению некоторых социологов, являет собой миниатюру общества, манипуляция сознанием работников и их поведением осуществляется посредством механизма создания корпоративной культуры. Последняя предполагает унификацию стремлений, целей, действий и потребностей работников. Кроме того, с позиций постмодернизма медиатизация промышленных предприятий выглядит дополнительным фактором, способствующим переориентации индивидуальных стремлений, мотивов, ценностей работников в общее русло корпоративной культуры.

За пределами рабочих отношений, согласно результатам исследования, подавляющая часть ИТР в качестве источника информации выбирает телевидение. Интернету, как средству коммуникации, предлагающему большую альтернативность и широту в получении информации, отдаёт предпочтение незначительная доля респондентов (см. приложение 1, табл. 17). Ориентация ИТР на телевидение, даёт основания (учитывая контент современного

российского телевидения) для предположения о том, что работники по-прежнему являются объектом сильнейших манипуляций.

Полагаю, что трансотчуждение в свете данных проблем проявляется в том, что Ги Дебор называет сращением двух видов спектаклей: западного и советского, сосуществование которых определяет и особый характер манипуляций сознанием людей в современной России: посредством контроля и посредством развлечений, потребления.

VI. Тип взаимодействия (с людьми, объектами, явлениями)

Общественная солидарность, единство, интеграция, включенность являются в социологии антонимами таких понятий как отрицание, отдаление, отчуждение (Конт, Дюркгейм, Зиммель). Разрыв, напряжение и дистанция характеризуют отчужденные отношения человека с другими людьми, объектами, явлениями, различными уровнями реальности и космосом в целом (Батай, Порпора, Диккенс, Кайуа).

Важной характеристикой взаимодействия между человеком и окружающей действительностью является категория обладания (свое/чужое, чуждое), позволяющая человеку осуществлять контроль над имеющимися у него в распоряжении предметами материального мира (в частности капиталом, средствами производства, недвижимостью и т.д.). В контексте предприятия центральное место занимают проблемы, связанные с формой собственности.

Большое значение в дискурсе отчуждения придается возможности управлять различными процессами, будь то процесс труда или процесс распространения атомных технологий и ядерного оружия на планете.

В последнее время социологией актуализируется проблема социального времени, то есть скорости протекания общественных процессов. Современные типы взаимодействия человек/человек, человек/вещи, человек/процессы описываются как высокоскоростные. Высокая скорость социальных процессов является условием современного отчуждения.

В контексте моих представлений о феномене трансотчуждения сегодня в России в результате процессов трансгрессии, массово происходящих примерно три последних десятилетия, присутствуют как старые типы взаимодействия людей с людьми, объектами, явлениями, процессами, которые являются характерными для советского общества, так и новые, которые проникли в отече-

ственную действительность в результате реформ, глобализации и ломки советской системы. Соответственно различные типы взаимодействия (новые и старые одновременно) формируют и различные виды отчуждения, называемые нами советскими и западными, а также их гибридную форму – трансотчуждение. Более подробно об этом ниже.

1) Материальное

В начале монографии уже шла речь о том, что материальные объекты являются источником отчуждения и характеристикой отчужденного человеческого бытия. Для Гегеля, для индийской философии весь проявленный, материальный мир в принципе является отчужденным от самого себя духом. Для Зиммеля и Гесса деньги, как материальный объект, являются отчужденными человеческими отношениями. Продукт труда по Марксу, а также природа в целом – объекты отчуждения. К тому же и человек у немецкого ученого есть лишь придаток машины. Согласно Батаю труд, как процесс манипуляции и взаимодействия с вещами является источником отчуждения человека от бытия, превращения в вещь самого человека. Для Зиммеля и вовсе состояние современного общества характеризуется с позиций трагедии культуры, так как последняя является для него конечным продуктом общественных процессов реификации, овеществления.

Техника и технология труда, также представляют собой элементы предметного мира, отношения к которым со стороны работников описываются с позиций отчуждения. В контексте моего исследования, это отчуждение от возможности использования в труде нового оборудования и технологий. (Выше в тексте уже приводили данные оценок респондентов материальной базы труда).

Реальные объекты, а также объекты гиперреальности, рассматриваются современной социологией как субстрат отчуждения. Данная точка зрения основывается на утверждении о том, что современные виды отчуждения являются результатом формирования общества потребления и технологий. В обществах подобного типа система вещей (объектов) по-новому формирует социальную действительность, в которой социальное исчезает, заменяется на чистую интеракцию и знак, код (Бодрийяр), превращая социум в общество спектакля (Ги-Дебор), в «жидкое общество» отчуждения, потребления, одиночества и страха (Бауман).

Различные направления социологической мысли связывают феномен отчуждения с развитием науки, техники и технологий,

развитие которых во многом идет вразрез с нравственным развитием человечества и, следовательно, представляет угрозу для него самого (Эллюль, Адорно, Хайдеггер, Хоркхаймер).

Особый поворот в науке (прагматический) предлагает взглянуть на проблему взаимодействия между людьми и вещами с новых позиций. Такое направление как объектно-ориентированная социология, постулирует факт отделенности вещей от приписываемых им наукой социальных функций, включения их в социальное взаимодействие на правах полноценных актантов, а также восприятие вещей как друзей современного человека. По мнению Кнор-Цетины, такое «освобождение» вещей от навязанного им классической социологией и постмодернизмом социальной функции обозначаемого, позволяет снять давнюю проблему общественных наук относительно роли вещей в процессах отчуждения, индивидуализации и атомизации общества.

В контексте размышлений о взаимосвязанности предметного мира и отчуждения стоит обратить внимание на тот факт, что некоторые исследователи уделили в свое время такому фрагменту предметного мира как жильё, особое внимание. Ощущение приватности, чувство сопричастности с конкретным предметным миром, возможность его преобразовывать становятся возможным, если у человека есть его собственный дом (Арендт). Судя по ответам ИТР, более половины из них имеют собственное жильё (68% ответивших имеют квартиру, 2,6% комнату, 5,6% собственный дом). Однако остальная часть работников (примерно четверть) проживает в съемных квартирах и комнатах, не являющихся их собственностью. Данную ситуацию можно интерпретировать в терминах отчуждения от мира, той его предметной части, которая является наиболее важной для человека – собственного жилища.

Ведя речь о собственности, как особой форме взаимодействия человека с окружающей действительностью, логично продолжить рассуждения в границах экономического поля и тех социальных интерпретаций, которые это поле описывают. Различные формы собственности, появившиеся в России в процессе общественных трансформаций, также являются предметом внимания современных исследований экономики, промышленности и производственных отношений. Проникновение рыночных механизмов в российскую действительность ставит перед исследователями отчуждения новые вопросы, определяют новые векторы исследований. В этом смысле, частная, общественная, госу-

дарственная формы собственности есть предмет анализа тех ученых, которые рассматривают их влияние на механизмы, связанные с участием работников в жизни предприятий, их включенности в процесс управления. Важнейшей является проблема относительно природы и структуры социальных отношений на предприятиях с частной или государственной формой собственности.

Так, влияние относительно новых для России рыночных отношений и, следовательно, форм собственности на социальное взаимодействие на предприятиях рассматривается через призму проблемы групповой сплоченности, отношений между руководителями и подчиненными, коллегами. Исследуя учреждения государственной, а также частной формы собственности, ученые отмечают значительные различия между ними по таким показателям, как сплоченность, активность, интегративность, а также принадлежность к группе. Данные российских исследователей говорят о том, что работники государственных учреждений больше склонны к проявлению сплоченности, взаимопомощи, доброжелательству, чем труженики организаций с частной формой собственности. Стоит отметить, что я не согласен с данным утверждением и оцениваю предприятия частного сектора в современной России с более выгодных позиций. Однако, как говорится, «из песни слова не выкинешь».

Российские ученые отмечают, что для работников частного сектора характерна большая ориентированность на личную инициативу, самостоятельное принятие решений, однако неизбежны в таких коллективах проявления эгоизма и присутствие ощущения отчужденности (Т. Харламова). В целом, основной посыл исследований подобного рода (подчас в завуалированной форме), заключается в идее важности государственной формы собственности для национальной экономики (А. Кладков). По результатам проводимых отечественными учеными исследований, замечено, что для организаций с частной формой собственности свойственно принятие решений в форме совета руководства с незначительным, ограниченным кругом работников. Вместе с тем, отмечается, что работники предприятий с частной формой собственности оценивают свои отношения с руководством как более удовлетворительные, чем работники государственных учреждений. Данный факт объясняется авторами исследований тем, что государственные организации по-прежнему сохраняют достаточно сильную иерархическую структуру. Следовательно, очевидно, что каждая из форм собственности несет за собой и различные формы отчуждения, ко-

торые в процессе транзисии российского общества образуют некий сплав, гибрид, новую форму различных видов отчуждения.

Кроме того, трансформация государственных предприятий в акционерные общества заставляет исследователей задуматься и над проблемами, связанными с управленческими практиками в организациях. В связи с этим актуализируются проблемы менеджмента (управления) с точки зрения социально-этических составляющих. Так, обследуя в частности предприятия горной промышленности, отечественные ученые приходят к выводу, что различные социально-экономические проблемы продолжают существовать, а порою и вовсе их количество возрастает с переходом организаций в разряд акционерных обществ (Р. Имаметдинова). Появляются проблемы отношений собственности вследствие трансформации экономических отношений (В. Доржиева). Так, наиболее яркими примерами являются обостряющиеся конфликты между работниками (новоиспеченными акционерами предприятий) и руководителями, представителями менеджмента. Суть проблемы состоит в том, что в новых рыночных условиях руководство не проявляет гибкость и не отдает должное мнению работников-акционеров, не принимает в расчет их желания, намерения и стремления, по-прежнему оставляет их за бортом сферы принятия решений. Сообщается, что руководство предприятий продолжает действовать старыми административными методами, стремясь, прежде всего, к собственной выгоде. Очевидно, что речь идет о полном игнорировании прав работников, которые в данном положении оказываются отчужденными от власти и управления. Получается, что имея де-юре возможность проявлять свои властные полномочия по отношению к предприятию, работники, тем не менее, де-факто отчуждены от власти и управления. Это, на мой взгляд, также характеризует современное российское общество, находящееся в процессе транзисии, с позиций новой формы отчуждения: если раньше работники не имели возможности и не могли управлять предприятием, то сегодня они имеют эту возможность, но по-прежнему сильно ограничены в её осуществлении. Одной из центральных тем, затрагивающих проблему социально-экономических трансформаций российского общества, является проблема приватизации, изменений, происходящих в сфере собственности. Оценки ученых относительно приватизации, как правило, разнятся, но заметен явный крен в сторону негативной оценки приватизации с точки зрения того, как она сказалась на со-

циально-экономическом благополучии подавляющей части населения России. Так, основная критика основывается на фактах, говорящих о том, что приватизация носила по-прежнему номенклатурный характер, и способствовала созданию в России олигархически-бюрократического типа власти (М. Глебочкин). По сути, на базе рыночных механизмов были созданы каналы обогащения незначительного числа населения, в то время как другая часть, даже принимая участие в приватизационных процессах, оказалась отчуждена на старый, прежний советский манер. Этому способствовали «черные» схемы приватизации, приводящие к резкому расслоению на сверхбогатых и сверхбедных (Г. Осипов). Зарубежные ученые поддерживают мнение российских коллег: приватизация «это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей» (Дж. Сакс). Гибридный характер отчуждения в современной приватизированной России проявляется еще и в том, что на смену государственным монополиям пришли те же самые монополии, только частные, а государственное централизованное планирование было заменено частным (М. Фридмен). Однако не секрет, что частная собственность, ставшая таковой в процессе приватизации, находится в руках у лиц, стоящих у власти или имеющих с ней тесную связь. Таким образом, основной тормоз общественного развития и отчуждения, который должна была ликвидировать приватизация – развести государственно и экономику (собственность) – устранен не был, а отчуждение населения от собственности и от развития сохраняется.

Стоит добавить, что такой вид отчуждения, типичный для советского общества, как отчуждение от права, закона, справедливого суда, проявляет себя и в новых рыночных условиях, что выражается в неравной юридической защите различных форм собственности. Так, формально Уголовный кодекс РФ не дифференцирует ответственность, на какую именно собственность направлено преступление, однако детальный анализ показывает, что данное равенство соблюдается в нем не всегда, а граждане поставлены в худшие положения, чем организации, личная собственность граждан в целом охраняется менее строго (П. Панченко).

В итоге, в соответствии с моей гипотезой, логично предположить, что отчуждение, которое разыгрывается в контексте взаимодействия людей с материальными предметами, вещами, объектами также представлено сегодня в форме трансотчуждения.

Советские виды отчуждения по-прежнему имеют место в сфере собственности: ответы респондентов показывают, что значительная часть работников не имеет собственного жилья, вынуждены проживать в съемных квартирах и комнатах, которые зачастую находятся в оставшихся от советских времен общежитиях. Помимо этого, проблемы отчуждения в сфере взаимодействия собственности и труда проявляются как вид симуляции прав работников на управление предприятием: де-юре являясь акционерами, де-факто не имеют возможности проводить в жизнь предприятия свои идеи, трансформировать неэффективные системы управления, определять производственные процессы. Таким образом, труженики пребывают в ситуации бессилия (отчуждения). (В контексте исследования эта проблема не верифицируется математически, однако выше ей уделен достаточно наглядный теоретический анализ).

В привязке к изменившимся формам собственности отечественных организаций стоит выделить и новые проблемы отчуждения, которые имеют место (согласно данным отечественных исследований, приведенных чуть выше): ориентация в коллективе на индивидуализм, меньшая склонность к взаимопомощи. Обращает на себя внимание и факт неравной юридической защиты владельцев различных форм собственности, (русские ученые отмечают, что равноправие имеет место зачастую лишь на бумаге). Кроме того, к новым видам отчуждения (западным), которое имеет место в сфере взаимодействия россиян с вещами, объектами, мы относим их взаимодействие с системой вещей в контексте современных практик потребления, общества потребления. Последние являются результатом процессов трансгрессии в конце 1980-х начале 1990-х гг., направленных на преодоление отчуждения населения от потребления и удовлетворения потребностей (как базовых, так и высших). Взаимодействие людей (в частности, ИТР обследуемых нами предприятий) с системой вещей в обществе потребления, приводит к отчуждению от духовности, чрезмерному перепотреблению, ориентацией на жизненную стратегию «иметь», нежели на стратегию «быть», а также к самоотчуждению – потери человеком своего «я». Таким образом, сосуществование в современной России советских и западных модулей отчуждения в сфере собственности и взаимодействия с вещами, объектами, показывает, на мой взгляд, существование такой формы отчуждения, как трансотчуждение.

2) Процессы

Действия, поведение людей, процессы в которых они принимают участие, зачастую являются чуждыми самим людям, неподвластными им, выходящими из под их контроля (классическое определение отчуждения). Такими совокупностями процессов являются политика, право, наука, образование, труд, самоактуализация, в целом жизнь людей, их развитие. Крайними видами отчуждения являются, например такие, как в принципе исключение из действительности (К. Маркс), отчуждение от жизни (античная и древняя философия), отчуждение от развития (Н. Лапин). Процессы политического принятия решений и управления обществом (государство) являют собой примеры отчуждения социальных институтов от человека и довлеющих над ним (Руссо, Гоббс). Невозможность развиваться, осуществлять процесс личного роста через удовлетворение как низших, так и высших потребностей актуализируется через проблему самоотчуждения (М. Симен). Процессы развития человеческого разума, науки, техники также рассматриваются с критических позиций отчуждения, как процессы, над которыми человек утратил контроль и власть и поставившие цивилизацию на грань гибели (Адорно, Эллюль, Келлнер).

Следующие ответы ИТР иллюстрируют ситуации, в которых респонденты выступают в качестве субъектов отчуждения в следующих процессах. Значительная часть ИТР в той или иной степени не удовлетворены своим местом работы с точки зрения их развития как специалистов и оценивают выполняемую ими работу, как несоответствующую их профессиональным возможностям (см. приложение 1, табл. 5). Кроме того, среди ответов ИТР есть и такие, которые говорят о том, что сам процесс труда, работа являются для них чуждыми: процесс труда вызывает безразличие, тоску, уныние и ощущение бессмысленности (см. приложение 1, табл. 22).

Эти данные соответствуют представлениям марксизма об отчуждении человека от труда, и современной социологии об отчуждении от развития.

Вне сферы производственных отношений, судя по ответам ИТР, я могу актуализировать наличие признаков отчуждения от таких процессов, как отчуждение от политической деятельности, процессов выработки политических решений, от власти. ИТР указывают на отсутствие в стране приемлемых для них политиче-

ских партий (см. приложение 1, табл. 21), а также высказывают крайнее недовольство по отношению к чиновникам и власти в целом (см. приложение 1, табл. 6).

Приведенные выше данные, свидетельствуют о присутствии в жизни ИТР по-прежнему советских видов отчуждения, характеризующихся исключённостью из различных процессов, самым значимым из которых, в контексте данного исследования, является классическое отчуждение от процесса труда. Еще одним «тяжелейшим» видом отчуждения является отчуждение от процесса выработки политических решений, возможности влиять на ход политических процессов в стране. Как трансотчуждение, отчуждение в данном случае проявляется в том, что если раньше люди не могли принимать участие в процессе выработки политических решений из-за того, что политическая система была поражена жестким принципом вертикали и гегемонией номенклатуры, то сегодня в результате трансгрессии политических советских запретов на многопартийность, отчуждение от включенности в политические процессы есть результат сильнейшей цензуры дискурса политических альтернатив со стороны партии власти и правительства, а также симуляция свободы выборов в стране. Общая тенденция демократизации и гуманизации сферы производственных отношений в современной России, на мой взгляд, тоже не возымела должных результатов, оставаясь по сути симуляком, существующим на бумаге, в сознании, но не в реальности. Осознание необходимости в упразднении коррупции, жесткого бюрократизма (на всех уровнях социальной реальности) высшим руководством страны и является, судя по всему тем импульсом, который привел к попыткам осуществить новую модернизацию России, гуманизацию сферы человеческих отношений в частности.

3) Скорость

Интенсивность, быстрота, хаотичность, непродолжительность человеческих отношений рассматриваются современными социологами, как предпосылки отчуждения. Ускоренная социальная динамика формирует такие типы общества, как «жидкое общество» и «общество риска». Такие общества характеризуются тем, что ситуации, в которых действуют люди, меняются быстрее, чем последние успевают к ним приспособиться. Жизнь в обществах с высокоскоростной социальной динамикой порождает такие явления как «жидкая любовь» и «жидкий страх». Социальные

связи в условиях «жидкой жизни» недолговечны, хрупки, поверхностны и по мере развития коммуникационных технологий более виртуальны. Виртуализация социальных отношений и увеличение скорости протекания социальных процессов является результатом массовой медиатизации современных обществ, которая позволяет осуществлять процесс интеракции со световыми скоростями (гаджеты, сотовые телефоны, Skype и т.п.).

Любопытны в это связи ответы ИТР, которые иллюстрируют теоретические положения. Судя по всему, жизнь ИТР протекает весьма быстрыми темпами (табл. 31).

Показательно, что 11% ИТР используют для личного общения различные виртуальные технологии каждый день, 7,5% несколько раз в неделю, 7% несколько раз в месяц, несколько раз в несколько месяцев – 7%. Как уже отмечалось, виртуализация общения катализирует скорость его протекания, подвергает его большим рискам.

В сфере труда ускоренная динамика протекания социальных процессов является условием непрерывной модернизации современных предприятий, инновационных процессов (Аппельбаум). Помимо того, что данный процесс перманентной модернизации вызывает чувство страха, тревоги из-за угрозы оказаться позади, быть исключенным из актуальной действительности, он является еще и источником отрицательного отношения к инновациям, изменениям, так как зачастую именно быстро сменяющие друг друга изменения становятся в современных обществах причинами несчастий и неудач. Почти 9% ИТР отмечают, что воспринимают нововведения в работе крайне неохотно; 3% безразлично; 1,6% с опаской; скорее с интересом, чем безразлично – 35,4%; с интересом – 39%, с интересом и подъемом – 10%. Для более чем трети ИТР наибольшей трудностью является большая нервная нагрузка, что тоже может свидетельствовать о большой интенсивности и скорости социальных взаимодействий на предприятии (см. приложение 1, табл. 23).

Таблица 31

«Как Ваша жизнь протекает сегодня?»

Вариант ответа	%
У меня времени больше чем жизни	13
Жизни больше чем времени	30
И того, и другого – вровень	54.4

В целом, я полагаю, что эти данные иллюстрируют мнение социологов о жидком, быстротекущем характере современных обществ и о возрастающей их медиатизации. В некотором смысле «новым» является и отчуждение от инноваций, которое проявляется в безразличии к ним, опаске, неохотном их восприятии. Данные проявления отчуждения дополняют совокупность тех видов отчуждения, которые мы именуем как западные. В совокупности с советскими видами отчуждения они образуют такую форму отчуждения как трансотчуждение.

4) Культура

В социальном психоанализе, неомарксизме и постмодернизме культура зачастую рассматривается как источник отчуждения человека, так как является сильнейшим ограничителем проявления его либидозных стремлений. Последние, в контексте цивилизации, перенаправляются с уровня одного конкретно взятого индивида на уровень общественный, происходит их отчуждение в пользу общества. В целом цивилизация (культура) для классического психоанализа есть противоборство двух противоположных импульсов: эроса (межчеловеческие связи, стремление к интеграции, любовь) и танатоса (разрыв, растворение связей, агрессия). Согласно психоанализу, различные виды ухода от реальности (употребление алкоголя и т.п.) являются следствием чувства неудовольствия, которое неизбежно испытывает человек в процессе контакта с современной цивилизацией. Различными проявлениями этого глубинного чувства неудовольствия являются ощущения одиночества, тоски, грусти, а также внутренняя и внешняя агрессия. Аномия как культурное отчуждения также эксплицитно входит в число работ Дюркгейма, Мертона, Симэна.

В контексте трудовых отношений интерес представляет мнение ИТР относительно развитости корпоративной культуры. Большинство респондентов оценивает её соответствие современным стандартам как среднее (3 по пятибалльной шкале). Очевидно, что неразвитый уровень корпоративной культуры не может выполнять функцию интеграции и сплочения работников на основе общих корпоративных ценностей. Также, часть ИТР отмечают, что их несогласие с установленными на предприятиях порядками является причиной их участия в акциях протеста.

На макроуровне, то есть за пределами сферы труда, ИТР беспокоят современные моральные ценности («падение морального облика человека»), принцип имущественного расслоения («сильное рас-

слоение общества на богатых и бедных»), чрезмерный индивидуализм также вызывает у респондентов недовольство («эгоизм»).

В контексте идей социологии Фрейда об антагонизме интегрирующих и дезинтегрирующих тенденций в обществе, как принципа, лежащего в основе современной культуры и цивилизации, весьма интересны результаты ответов ИТР относительно преобладания в мире зла (танатос) или добра (эрос) (табл. 32).

Примерно таково же распределение ответов и на вопрос о преобладании в мире добрых (эрос) или агрессивных людей (танатос) – 33,4% и 8,2% соответственно.

Современная культура, цивилизация, накладывает свой отпечаток и на то, как человек воспринимает окружающую его действительность, насколько он отчужден от природы, от различных уровней реальности и от космоса в целом (Порпора, Диккенс). С этих позиций отношение ИТР к природе выглядит обнадеживающее. Так, 72% респондентов на вопрос о том, чем является для них природа, полагают, что природа это живой мир, который нужно беречь и с которым стоит сосуществовать в согласии. Однако 7% ответов содержат в себе интенцию промышленного, потребительского использования природы для развития прогресса и роста благосостояния человека.

Относительно восприятия окружающего пространства и степени самодистанцирования от него ИТР также демонстрируют интересные данные – они полагают, что мир для них это всё мироздание в целом (53% ИТР), остальные считают, что мир для них очерчен границами города (8%), страны (17%) или планеты (15%). Возможно, подобное «ограничение» в восприятии мира, сужение его до рамок города, страны, планеты, имеет под собой то основание, что респонденты сильно ограничены в своей мобильности, возможности путешествовать, передвигаться из одного культурного контекста в другой (ИТР отмечают, что возможность путешествий, как по России, так и за её пределы в их жизни представлена слабо). В целом это говорит об определенном уровне открытости сознания ИТР, как продукта той культурно-социальной среды, в которой они пребывают. Однако та часть ИТР (53%), которые отмечают свою максимальную открытость в восприятии (мир как все мироздание в целом), на мой взгляд, является носителем океанического сознания (Зуркер, Фрейд) и это говорит о том, что эти люди несут в себе глубокий личностный, а, следовательно, и социальный капитал.

«Окружающий мир – это:...»

Вариант ответа	%
Мир, где добро побеждает зло	34
Мир, где зло побеждает добро	13
Затрудняюсь с ответом	50.5

Описание того, как представлено современное трансотчуждение в России в контексте культурных процессов, заняло бы слишком много места, поэтому ограничиваясь предметом моего исследования, я сосредоточился, прежде всего, на одной из точек зрения, согласно которой культура есть основа всей социальной реальности, представленная в ценностях, нормах, табу, запретах, регулирующих поведение людей. Трансгрессивные процессы определенных ценностей, норм, запретов (которые продуцировали советские виды отчуждения) в советском обществе в эпоху его декаданса, привели к проникновению в российскую действительность ценностей и норм, свойственных в основном обществам западным (Западная Европа и США), среди которых выделяемые в негативном ключе нашими респондентами: личная выгода, индивидуализм («эгоизм»), приводящие к «сильному расслоению общества на богатых и бедных»; к «падению морального облика человека» и т.д. То есть, если ранее человек в советском обществе был отчужден от возможности проявлять в должной мере личную инициативу, был вынужден «не высовываться», в крайней форме отчуждать свою суверенность в пользу всего коллектива, общественного организма, то сегодня отчуждение проявляется как результат проявления иных, противоположных ценностей и норм, представленных опять же зачастую в своей крайней форме. Обычно такие крайние формы входят в социологический дискурс под названиями норм и ценностей дикого капитализма. Традиционная социология трактует подобное отчуждение от норм и ценностей культуры как аномия. Сосуществование старых советских и новых западных норм и ценностей в одном социально-культурном и экономическом пространстве характеризует, по моему мнению, современное отчуждение с позиций трансотчуждения.

Процесс становления цивилизованных корпоративных культур на промышленных предприятиях в России в период транзycji, видимо, также далек от своей кристаллизации и являет собой пример наличия рудиментарных отчуждающих практик в

сфере труда советского периода и эмбриональных попыток внедрения западных практик самоуправления производством, изменения форм собственности, созданием сильного интегрирующего этического и морального каркаса корпоративной культуры. Выше уже приводились ответы респондентов, иллюстрирующие преемственность на обследуемых нами предприятиях практик использования в трудовых отношениях нелегитимных способов достижения успеха, которые являются традиционными для советского общества (угодничество, личные связи, «блат» и т.п.).

С позиции тех теоретиков отчуждения, которые пишут о всеобщем отчуждении от культуры, всего космоса в целом, мироздания как основополагающей предпосылке проблем и плачевного положения современного человечества, данные нашего исследования иллюстрируют тем не менее, что половина ИТР современных российских промышленных предприятий заявляют об открытости своего сознания, включения своего существования в глобальный контекст. Основополагающим здесь является то, что подобное отношение к окружающей действительности может являться мощнейшим потенциалом против принуждения и контроля, которые заставляют современного человека видеть смысл своей жизни зачастую в удовлетворении мелочных потребностей, сосредотачивая свою жизнь вокруг накопления, гедонизма и потребления. Весьма обнадеживающим выглядит, на мой взгляд, и отношение респондентов к природе («то, что нужно беречь»), которое укладывается в русло общемировых тенденций инвайронментализма, в частности как общественного и научного течения, ратующего за сокращение отчуждения между человеком и природой. Примером успешного «деотчуждения» человека от природы является практически массовая переориентация населения Западной Европы на экологические стандарты жизни и отказ от потребительского отношения к природе: использование природных видов энергии; экологических материалов и продуктов в пище, архитектуре, одежде, уходе за телом; дезурбанизация; аграрный туризм; эко-транспорт.

5) Приятие/неприятие

В своих представлениях об отчуждении людей друг от друга и от различных уровней реальности мы опираемся на положения сакральной социологии, которая актуализирует наличие в обществе дихотомий, бинарных разнесений объектов, явлений, процессов и людей к противоположным группам, полюсам (чи-

стое/нечистое, высокое/низкое и т.д.) (Батай, Кайуа, Мосс, Лейрис). Неприятие кого-либо или чего-либо есть показатель отношению к ним как чуждым, чужим, другим, а также процесс отделения их от себя или самодистанцирования от них. Доброжелательство, дружественное расположение являются противоположностью отчужденным отношениям между людьми. Восприятие окружающих как чуждых, чужих, неприятных, способствует напряженным отношениям между людьми, нередко приводит к конфликтам, непониманию, насилию. В современном глобализирующемся обществе проблема притяжения приобретает особую остроту, так как актуализирует такую проблему, как взаимодействие в одном социальном контексте людей, представляющих разные культурные, этические, интеллектуальные, религиозные традиции. Отсюда возникает проблема конфликтов на расовой, этнической, сексуальной, ценностной почве. Крушение мультикультурализма в Европе и обострение этнических конфликтов в современной России тому подтверждение.

В связи с этим, мне было интересно узнать мнение респондентов о том, как они воспринимают людей, которые обладают иными идентификационными признаками, нежели они сами. Так, 6,6% ИТР отмечают, что относятся к представителям других национальностей, сексуальных ориентаций, религиозных убеждений с неприязнью и отчуждением; 11% настороженно и с недоверием; 11% доброжелательно; 23% ИТР не подразделяют людей по национальным, религиозным, сексуальным признакам; 4% ИТР относятся с любопытством. Данное распределение ответов, иллюстрирует, на мой взгляд, уровень конфликтогенного потенциала на обследуемых нами промышленных предприятиях с точки зрения антагонизмов на расовой, религиозной и сексуальной почве. Полагаю что, этот конфликтный потенциал ИТР является средним, так как в целом современное российское общество демонстрирует высокий уровень гомофобии и дискриминации по национальному признаку.

В данном случае я интерпретирую отчуждение ИТР как неприятие других людей как обладающих иными ценностями, нормами, как представителей иных национальностей, обладателей альтернативных сексуальностей с позиции гипотезы о старых (советских) или новых (западных) видов отчуждения. Трансгрессия запрета на различные свободные проявления сексуальности в тоталитарном советском обществе с одной стороны, способство-

вала раскрепощению определенных категорий лиц, способствовала сексуальной революции, привела к легитимизации общественного, научного, медицинского, медийного дискурса сексуальности. Однако, с другой стороны (в соответствии с теорией трансгрессии, которая не отменяет запреты, а приостанавливает и видоизменяет их), преодоление запрета не было полным и степень предубеждения, стереотипизации сознания россиян относительно вопросов пола по-прежнему является высокой по сравнению с развитыми странами. Следовательно, сохраняется и социальное отчуждение как неприятие других людей, обладающих другой сексуальностью. Говоря о неприятии респондентами людей, обладающих иной национальностью, я считаю, что этот вид отчуждения сохраняется с советских времен, (даже если принимать в расчет советские лозунги о дружбе народов, братских народах и т.д.), а усиление конфликтов на национальной почве в современной России опять же обусловлено приходом капитализма и, следовательно, конкуренцией, борьбой за ресурсы и рабочие места, которая происходит между мигрантами и коренным населением. Объединение в одном вопросе позиций пола, религии, национальности, сделано целенаправленно, чтобы выявить в принципе, в общем, отношение ИТР к другим, иным, отличным от них людей.

VII. Реальное/Виртуальное

Виртуальное пространство и гиперреальность являются отчужденной формой реальности. Гиперреальность есть оцифрованная, отчужденная, переведенная в код, символ, симулякр реальность. В процессе формирования виртуального пространства реальное отчуждается от самого себя и переносится в область визуальных образов и симуляции действительности. Виртуальными становятся практически все стороны жизни современного человека: экономика, политика, сексуальность, искусство, человеческие отношения. В итоге, человек проживает не настоящую, а созданную посредством технологий искусственную жизнь, он отчужден от реальности (Жижек, Бодрийяр). Виртуальное в обществе потребления становится средством манипуляции сознанием и поведением людей.

В последнее время все активнее современной социологической мыслью артикулируется идея о негативном влиянии виртуальных практик и гиперреальности на экономику и область производственных отношений, в частности. Негативную окраску в

связи с этим получает такое явление, как корпоративная культура, так как последняя всё активнее получает поддержку со стороны компьютерных и медийных технологий, современных средств коммуникации.

1) Реальность/Гиперреальность (Симуляция и симулякры)

В теоретической части монографии я затрагивал проблему эмансипации знаков в современных обществах, образующих особую область реального, которая не менее реальна, чем обычная реальность, однако превосходит её в том, что включает в себя различные компоненты никогда ранее не существовавшие и не существующие в реальности (Бодрийяр, Делёз). Субстратом гиперреальности являются симулякры, объекты, имеющие слабые референции в действительности или вовсе не имеющие их. Медиумами гиперреальности сегодня являются телевидение, интернет, а также некоторые формы современного искусства. Сознание современного человека не может отличить реальное от гиперреального, оригинал от копии, производство от симуляции. Негативный характер гиперреальности проявляется в том, что она действует разрушительно на реальность, общество и человека, в частности, является современной формой насилия знаков.

2) Личное общение/Виртуальное общение

Виртуальное общение есть отчужденное общение, так как представляет собой чистую коммуникацию в которой больше нет места социальному (Бодрийяр). С развитием современных медиатизированных обществ личное общение людей переносится в сферу виртуального и гиперреального, собеседник, партнер, предстает в своей оцифрованной форме в виде пикселей, картинок, звуков, изображений. Телевидение, интернет, спутники, электрические сети выступают в виде отчужденных человеком от самого себя различных его функций и внутренних органов (Маклюэн). Например, электрические сети являются отчужденной нервной системой современного общества, опоясывающая планету и обеспечивающая коммуникацию. Таким образом, современное человечество представляет собой, по мнению современных исследователей своего рода инвалида, опирающегося на протезы современных технологий, которые, в свою очередь, являются отчужденными органами и их функциями.

Растущее преобладание виртуальных форм человеческого взаимодействия над реальными пагубно сказывается на челове-

ских взаимоотношениях. Последние теряют свою глубину, искренность, чувство привязанности и ответственности, становятся кратковременными и поверхностными, атомизируют современные общества (Бауман). Происходит испарение той социальности, которую Чарльз Кули называл человеческим в человеке: любовь, дружба, ответственность, честность, ненависть, справедливость.

3) Значение/Код

Коды – это отчужденные от реальности значения, смыслы. В современных обществах коды являются регуляторами виртуального и гиперреального пространств и характеризуют, таким образом, отчуждение современного человека от реальной, действительной сферы жизни. Если значение (обозначающее) отсылало прежде человека к чему-либо, что существует в действительности (обозначаемое), то коды сегодня выполняют совсем другую функцию – направляют сознание и восприятие человека на собственную систему значений, которая располагается лишь в семантической системе, иными словами, которая не представлена в реальности. Таким образом, современное отчуждение характеризуется тем, что вся деятельность человека протекает в мире кодов и символов, а не в мире реальных значений, смыслов и предметов. Потребление, политика, искусство, наука – лишь короткий перечень институтов, в которых господствует разрушительное влияние кодов.

4) Подлинность/Кажимость

Кажимость – это характеристика отчужденного человека – человека, сознание, тело и личность которого (хотя сама личность современного человека тоже находится под вопросом) состоит полностью из отчужденных от реальности кодов, символов и симулякров. Всеобщая тенденция подмены реальности на гиперреальность, замена действительного симуляцией преобразует и саму природу человека, в частности, такую его социальную характеристику, как тело. Так, подлинное человеческое тело, также превращается в чистый знак, а, следовательно, в кажимость. Главенствующее влияние на подобную мутацию телесности и её восприятие оказывают индустрия моды и практики потребления. Отныне одежда, формы тела, внешний вид изменяются и подбираются в соответствии с потребительскими стандартами, которые в свою очередь формируются кодами и символами. На службе подобного телесного менеджмента стоят пластическая хирургия, шейпинг, фитнес, косметическая индустрия, а также мода, тех-

нологии стиля и красоты. Отчужденный человек, таким образом, предстает в виде деперсонализированного манекена, части тела которого, одежда и стиль жизни детерминированы семантическими значениями, кодами.

В контексте этого исследования имеет большое значение тот факт, что значительная доля ИТР включена в дискурс виртуального общения, а в качестве основного СМИ использует телевидение. Это приводит к мысли о значительных тенденциях в виртуализации жизни работников промышленных предприятий, отчуждении их от реальности в сторону гиперреальности, как продукта телевизионных и коммуникационных технологий, в частности. Более тщательное исследование виртуализации работников современных российских предприятий (в том числе в сфере трудовых отношений, что вызывает особый интерес), возможно, является делом будущего российской науки, ведь такие зарубежные исследования уже имеются.

Выводы

Данный параграф является результатом анализа сферы труда, производственных отношений на современных российских промышленных предприятиях на предмет того, как проявлено в их контексте современное отчуждение. Кроме того, уделяется внимание таким важным аспектам жизни ИТР (вне сферы труда) как потребление, включенность в медиа дискурс, отношение к окружающей действительности, как к её определенным уровням, частям, так и всему мирозданию в целом – космосу. В соответствии с целями и задачами исследования были проиллюстрированы и концептуализированы различные виды отчуждения, которые могут быть охарактеризованы как виды отчуждения, присущие советскому обществу или обществу западному. Стоит отметить, что мой научный анализ не претендует на универсальность, всеохватность выявления и описания всей бесконечно множественной палитры видов проявления отчуждения в современном российском обществе, однако он позволяет выкристаллизовать, тем не менее, наиболее важные и интересные, на мой взгляд, виды и форму отчуждения, предпосылки их возникновения, а также экономико-социальные, культурные и исторические факторы, определяющие его возникновение. В ходе исследования я отметил виды отчуждения, которые счёл нужным не помещать в жесткую морфологическую структуру верификации отчуждения по признакам, относящим его к западным или советским видам. Скорее

всего, я мог бы это сделать, но предпочёл отнести их к общей совокупности видов отчуждения, с целью уделить этим видам отчуждения более подробный, детальный анализ в ходе своих будущих исследований, ведь проблема и гипотеза, заявленная мной имеет большое будущее с точки зрения её верификации, так как предмет исследования динамичен и, следовательно, требует перманентного анализа и концептуализации. Однако эти некоторые, не отнесенные столь жестко к западным или советским видам отчуждения случаи, верифицируют гипотезу о трансотчуждении, так как никоим образом не противоречат той совокупности видов отчуждения, которые я называю западными или советскими, а дополняют их.

Таким образом, вышеописанные и проиллюстрированные различные виды проявления отчуждения ИТР современных российских промышленных предприятий, а также теоретические анализ относительно современного отчуждения (в частности на примере России), подтверждаются, на мой взгляд, гипотезу о том, что современное отчуждение представляет собой особую форму – трансотчуждение, которая характеризуется наличием в современном российском обществе признаков сохраняющихся советских видов отчуждения и привнесенных в процессе реформ последних примерно трех десятилетий признаков западных видов отчуждения.

Так, в процессе исследования была выявлена определенная палитра признаков отчуждения, которая позволяет говорить о нем как об отчуждении, свойственном советскому обществу и по-прежнему проявляющего себя в контексте российской действительности. В сфере труда и производственных отношений на обследуемых промышленных предприятиях наиболее сильно выражены отчуждение от управления, власти, проявления самостоятельности в труде. Особенно обращает на себя внимание такой центральный вид советского отчуждения, как отчуждение от удовлетворения потребностей: в достойной оплате труда, хороших санитарно-гигиенических условиях труда, самореализации, творческом развитии, профессиональном росте, уважении со стороны коллег и руководства, безопасности. Неудовлетворительным выглядит состояние общего социально-психологического климата в коллективах, отношения в которых являются достаточно поверхностными, а уровень корпоративной культуры посредственным. Обращает на себя внимание факт наличия социального отчуждения между работниками и руководителями предприятий, которое

ИТР описывают в категориях дистанции, высоты, недоступности руководства, а также невозможности до него «достучаться». Эта ситуация является проявлением таких измерений (dimensions) отчуждения как бессилие и бессмысленность. Последние порою являются теми катализаторами, которые приводят к открытым столкновениям между работниками и руководством в виде различных акций протеста – на обследуемых нами предприятиях они имеют место. Немаловажными выглядят данные о наличии отчуждения работников от информации о предприятии и его деятельности.

Вне сферы труда и производственных отношений, в общем социальном контексте, ответы ИТР иллюстрируют политическое отчуждение, которое выражается в недовольстве властью, неспособности влиять на политические процессы в стране, в отсутствии политических партий, которые могли бы представлять их интересы и гражданскую позицию (50% ИТР отмечают, что в России нет политических партий адекватных их политическим убеждениям, чаяниям, надеждам). На мой взгляд, такой советский вид отчуждения, как отчуждение от правдивой информации, по-прежнему сохраняется: в массе своей ИТР являются приверженцами телевидения как основного средства получения информации. Имеет место традиционное отчуждение от потребностей: значительная часть ИТР отмечает недостаток в их жизни качественного питания, хорошего здоровья, уверенности в завтрашнем дне, безопасности, хороших жилищных условий.

Западные виды отчуждения, которые являются результатами рыночных, капиталистических процессов в обществе потребления и гиперреальности, также присутствуют в российской действительности. Так, на процессы социального взаимодействия в сфере производственных отношений большой отпечаток накладывают привнесённые в Россию западные принципы индивидуализма, практики рыночных взаимоотношений, альтернативные формы собственности. Последствиями переноса и неэффективной адаптации последних к российской действительности являются разрушение чувства локтя в рабочих коллективах, уменьшение ориентации на взаимопомощь, ориентация на личную выгоду. При этом, декларируемая де-юре возможность принимать работниками участие в управлении, на деле, в реальности, не осуществляется, сохраняется отчуждение от управления и социальное отчуждение от руководства предприятия.

Вне сферы трудовых отношений обращает на себя внимание факт практически массового включения ИТР в телевизионную гиперреальность. Рассматриваемая с критических позиций постмодернизма такая включенность является негативной, отчуждающей человека от мира реального, а также от правдивой и разнообразной информации, делает его конформным массовым потребителем, продуцирует один из основных видов отчуждения – политическое отчуждение. Показательно, что часть ИТР склонны к консюмеризму, при котором происходит самоотчуждение человека, редукция всей полноты его личности к одномерной структуре потребностей, не учитывающих высшие мотивы человеческой деятельности. В результате такой негативной включенности человек становится «счастливым роботом».

Особое место в списке признаков западных видов отчуждения занимает проблема виртуализации и медиатизации современного общества. Значительная доля ИТР отмечает, что активно пользуется виртуальными средствами связи. В этом случае уместно вспомнить об отчуждении от реальности и социальном отчуждении, которое проявляется в том, что социальное взаимодействие перестает происходить в форме личного общения, лицом к лицу, а переходит в разряд симуляции.

Таким образом, проиллюстрированная ответами ИТР совокупность различных проявлений отчуждения, которые могут быть отнесены к западным, советским или универсальным видам отчуждения, образуют определенный сплав, гибридную форму отчуждения, которую я и называю трансотчуждением.

2.5. Типы итр по видам и форме отчуждения

Одним из этапов исследования отчуждения было выявление типов ИТР, испытывающих различные виды отчуждения, а также его особую форму – трансотчуждение. Для осуществления данной задачи я применил методы факторного и кластерного анализа.¹ На первом этапе были выделены 5 факторов, которые характеризуют различные виды отчуждения респондентов в сфере труда, частной жизни, в сфере удовлетворения материальных потребностей и т.д. (см. таблицу 33).

¹ Факторный и кластерный анализы строились на данных оценок ИТР о степени наличия в их жизни различных благ (см. приложение 2, табл. 1)

Интерпретация факторов

Факторы (Отчуждение от...)	Факторные нагрузки	Переменные
1. Профессионального развития, самореализации	0,804	Возможность реализовать себя, свои способности и дарования
	0,763	Возможность работать с полной отдачей
	0,678	Служебный рост, продвижение по службе
	0,670	Признание заслуг со стороны руководства
	0,619	Уважение и признание со стороны коллег
2. Стабильности, уверенности в будущем	0,757	Вера в справедливое устройство мира, в то, что добро победит зло
	0,737	Вера в будущее России
	0,695	Возможность быть свободным
	0,517	Уверенность в завтрашнем дне
	0,515	Безопасность существования
3. Общения, досуга	0,780	Возможность общения с людьми своего круга, друзьями
	0,698	Свободное время для занятий любимым делом (спорт, огородничество, рыбалка, музыка и т.д.)
	0,545	Свобода, независимость существования
4. Финансового, материального благополучия	0,759	Финансовое благополучие
	0,702	Хорошие жилищные условия
	0,635	Возможность путешествовать
	0,632	Полноценное питание
	0,621	Уверенность в завтрашнем дне
5. Счастливого брака, семьи	0,891	Счастливый брак
	0,855	Семейный комфорт, хорошая семья

На втором этапе, на данных факторного анализа был проведён кластерный анализ К-средними, в результате которого были получены 5 кластеров (см. рисунок 5). Первый кластер включает в себя 36 ИТР, второй – 52, третий – 50 респондентов, четвертый и самый многочисленный – 92, пятый – 46 ИТР.

Далее я привожу описание различных типов ИТР, которые являются носителями тех или иных видов отчуждения, а также трансотчуждения.

Первый тип ИТР – отчуждённые в сфере труда. Отличительной особенностью этой группы респондентов является, по сравнению с другими группами ИТР, наличие большого спектра проявления отчуждения в производственной сфере. Так, в их профессиональной деятельности полностью отсутствует возможность

служебного роста; отсутствует возможность самореализации (3,6)¹, нет возможности работать с полной отдачей.

Данная группа респондентов, по их мнению, пользуется слабым уважением со стороны коллег, а признание их заслуг руководством отсутствует. Об отчуждении от профессионального развития говорит отрицательная связь этого кластера тружеников с соответствием профессионального образования выполняемой работе (-2,3). Образование данной группы ИТР позволяет выполнять более сложную работу; а сама выполняемая работа не вполне соответствует их профессиональным интересам и запросам. Показательно с точки зрения отчуждения труда то, что сам процесс труда вызывает у ИТР первого кластера ощущение бессмысленности.

Наиболее сложным условием труда для работников первого кластера являются отношения с руководством, непонимание с его стороны. Логично, что в качестве условий, при которых они бы могли работать лучше, они видят увеличение внимания со стороны руководства, а также смену руководства (3,7).

Для ИТР отчуждённых в сфере труда, бессмысленными являются попытки добиваться улучшения условий труда, организации производства от руководства предприятия, так как «руководство находится слишком высоко на иерархической лестнице, степень осознания проблем работников им невысока» (2,7). Уровень участия работников в управлении производством ИТР первого кластера оценивают как очень низкий.

Отличает ИТР, отчуждённых в трудовой сфере, от других кластеров ИТР наличие хорошей семьи, счастливого брака и друзей. В данном случае стоит вспомнить К. Маркса, Ж. Батая и их идеи о том, что настоящая жизнь работника начинается лишь за пределами производства.

Отличием этого типа ИТР является включенность в процесс перепотребления, консумеризма – они отмечают, что «приблизилась к типу людей, для которых справедливо высказывание «Я живу, чтобы потратить» (2,4). Кроме того, «первокластерники» отмечают, что регулярно употребляют алкоголь; являются атеистами; много времени уделяют интернету как средству массовой информации; их жизненное кредо – «Надежда на лучшее».

¹ Здесь и далее в скобках приводится величина стандартного смещения (z-статистики) при 5% -м уровне (превышает по модулю значение 1,96). Некоторые таблицы распределения, использованные при описании кластеров, приведены в Приложении 2.

Данная группа ИТР подвержена старым (советским) и новым (западным) видам отчуждения, что характеризует отчуждение этого типа работников как трансотчуждение.

Второй тип ИТР получил название отчуждённые от материальных потребностей и в сфере труда. Отчуждение от потребностей (в терминологии Н. Лапина) данного типа ИТР выражается в том, что эта группа респондентов не располагает финансовым благополучием, материальным достатком; полноценным питанием; хорошим здоровьем. Ощущение безопасности своего существования у данного типа тружеников отсутствует; связь этого кластера с отсутствием страха за свою жизнь и жизнь детей отрицательная (-2,7).

От первого типа ИТР данная группа респондентов отличает то, что их образование соответствует выполняемой работе, а последняя соответствует их профессиональным запросам и интересам (2,2), что в целом говорит об отсутствии отчуждения от возможности саморазвития и самореализации в труде. Однако они также не испытывают уважения со стороны коллег и признания со стороны руководства.

Отличает эту группу (отчуждённых от базисных потребностей) озабоченность такими проблемами современной России, как расслоение общества на богатых и бедных, плохая работа правовой системы, проблемы в сфере здравоохранения (2,1). Особенностью респондентов этой группы является употребление антидепрессантов. Их жизненное кредо – «Оставаться самим собой».

Отчуждение данного типа ИТР характеризуется с позиций старых (советских) видов отчуждения: от потребностей (от полноценного питания, от финансового благополучия, от хорошего здоровья), от безопасности (плохая работа правовой системы).

Третий тип респондентов объединяет в себе наиболее молодое поколение ИТР, которые отчуждены от материальных потребностей, но испытывают доверие к людям и полны жизненного оптимизма. Этот кластер ИТР мы назвали «наивной молодёжью». Наивный человек (по определению) – это человек, не имеющий большого жизненного опыта, при этом доверчивый.

О финансовом благополучии, материальном достатке в жизни ИТР третьего кластера говорить не приходится, они отсутствуют (3,6); остро стоит проблема с жильём. Однако молодые ИТР могут похвастаться хорошим здоровьем, доверием к людям, верой в Россию (2,3).

Для «наивной молодёжи» работа является возможностью занять более высокую ступень в обществе, а также являет собой возможность совершенствовать профессиональные навыки. Молодежь работала бы лучше, если бы улучшились условия жизни: жильё, мед. обслуживание и т.д.

Отличает работников этого типа ИТР то, что они активно практикуют виртуальное общение (4,2). Также в отличие от других групп респондентов они отмечают, что являются верующими, а вера наполняет их жизнь смыслом и позволяет терпеливо переносить невзгоды. Их жизненное кредо – «Вперёд, ни шагу назад».

Труженики данного типа трансотчуждены: они испытывают старые (советские) и новые (западные) виды отчуждения: отчуждение от различных материальных потребностей дополняется отчуждением от реальности (виртуальное общение).

Четвёртый и самый многочисленный тип ИТР – это группа «тотально неотчуждённых» работников, «баловней судьбы». К подобному определению я пришёл, воспроизводя в своей памяти фильм Клода Лелюша. Отличительной особенностью этого кластера является то, что он объединил в себе более половины респондентов, занимающих руководящую должность. Этот тип в полной мере располагает финансами (7,9), жильём; имеет возможность служебного роста, работает с полной отдачей, самореализуется в труде; обеспечен признанием заслуг со стороны руководства. «Баловни судьбы» имеют хорошее здоровье (3,9), полноценно питаются, ощущают безопасность своего существования. Они доверяют людям и верят в Россию; свободно выражают свои взгляды.

Данный тип ИТР является наиболее пожилым. Отличает кластер «баловней судьбы» наиболее высокая в структуре типов ИТР заработная плата.

Тип ИТР-руководителей никогда не испытывает тоски, грусти, безысходности; к окружающим они испытывают положительные чувства (2,1).

Жизненное кредо «баловней судьбы» – «Не поддаваться унынию, не раскисать».

Пятый тип ИТР – это тотально отчуждённые респонденты, «униженные и оскорблённые». Определяя так эту группу, я апеллирую к творчеству Фёдора Михайловича Достоевского, в котором показана жизнь так называемого городского социаль-

ного дна, с присущими ей бедностью, материально-бытовыми и жилищными проблемами, неустроенностью личной жизни. Зачастую основной удар судьбы в произведениях подобного рода приходится на женщин. Так, отличительными особенностями этого кластера являются преобладание в нём женщин и полное отсутствие ИТР, занимающих руководящие должности на предприятии.

Связь кластера «Униженных и оскорблённых» с финансовым благополучием и материальным достатком отрицательная (–3,5); у них отсутствуют хорошие жилищные условия, нет хорошего здоровья; они не имеют возможности служебного роста.

В жизни данной группы ИТР отсутствует счастливый брак и хорошая семья. Данному типу не свойственна уверенность в завтрашнем дне, нет доверия к людям, нет веры в Россию. Связь кластера «униженных и оскорблённых» с возможностью быть свободным, свободно выражать свои взгляды отрицательная (–2,9). К данному типу принадлежат в основном люди одинокие, женщины, бездетные.

Работа для ИТР пятого кластера – это, прежде всего возможность обеспечить себя материально, а также привычка, обязательство (2,1). «Униженные и оскорблённые» отмечают, что у них возникало желание участвовать в акциях протеста на предприятии.

Отличает данный тип ИТР от других групп тружеников то, что они постоянно ощущают одиночество, часто испытывают состояния тоски, грусти и безысходности; употребляют транквилизаторы (2,6). Окружающие люди для ИТР пятого кластера – это люди, которые им безразличны.

Любимым занятием на досуге для них является общение по интернету. Их жизненный девиз – «Главное – благополучие, денежное, семейное и т.д.».

Данный тип ИТР также являет собой пример трансотчуждения – сферы, институты общества в которых проявляется их отчуждение, многочисленны и охватывают область труда, виртуальной реальности, частной жизни, удовлетворения потребностей и саморазвития.

Вывод: разные группы ИТР испытывают те или иные виды отчуждения: от самореализации в труде, от потребностей, от духовности (консумеризм), от реальности (виртуализация). Это говорит о том, что в целом отчуждение ИТР российских предприя-

тий характеризуется всем спектром видов отчуждения: от новых (западных) до старых (советских). Некоторые группы ИТР (три из пяти) являются свидетельством существования особой формы отчуждения – трансотчуждения, так как испытывают на себе одновременно старое (советское) и новое (западное) отчуждение, что согласуется с выдвигаемой автором монографии гипотезой. Первый кластер ИТР объединяет отчуждённых в сфере труда и характеризуется такими видами отчуждения, как отчуждение от самореализации в труде, от профессионального развития, от уважения коллег, признания заслуг со стороны руководства и т.д. Второй тип ИТР – отчуждённые от потребностей и в сфере труда; им соответственно присущи такие виды отчуждения, как отчуждение от хорошего питания, финансового благополучия, хороших жилищных условий, а также отчуждение от признания заслуг со стороны руководства и от хороших санитарно-гигиенических условий. Третий кластер («наивная молодёжь») – это тип наиболее молодого специалиста отчуждённого от потребностей, материального благополучия, но обладающего верой в Россию и доверием к людям. Четвёртый тип респондентов (ИТР-руководителей) самый благополучный («баловни судьбы») – демонстрирует отсутствие видов отчуждения (развивается в труде, обладает финансовым благополучием, хорошим жильём и т.д.). Пятый кластер объединил в себе тотально отчуждённых респондентов («униженных и оскорблённых»): они отчуждены от потребностей в финансовом благополучии, испытывают жилищные проблемы, одиноки, с отчуждением и недоверием воспринимают окружающих, не реализуются в труде; им присущ такой вид отчуждения как отчуждение от реальности – они практикуют виртуальное общение.

Представители трёх из пяти групп ИТР являются трансотчуждёнными работниками, так как к их палитре отчуждения добавляются такие виды отчуждения, как отчуждение от духовности (конsumerизм) и отчуждение от реальности (виртуализация общения, формирование гиперреальности): «наивная молодёжь», отчуждённые в сфере труда, «униженные и оскорблённые».